

Владимир Спиридовон

Папина книга или путь ребёнка от...

(Тетрадь 4)

4.3.2. За порогом Рая

Всё живое приспосабливается по мере к непрерывным изменениям в окружающем мире. Стареет организм, и старику становится трудно поспевать за происходящим округ, а молодой человек, для которого эта среда — его среда, плавает в происходящем как рыба в воде. Безусловно, различны качество вод и качество плавания! Один из интереснейших педагогов сегодняшней постсоветской России говорит в интервью: "...во-вторых, поверьте на слово, если не хотите сами зайти в школу: сегодняшние дети умнее, честнее нас с вами. Надо только к ним прислушаться. Иначе вам так и будут везде мерещиться гопники..." (51), - с этим нельзя не согласиться, более того, дети не только умнее и честнее нас теперь, а умнее и честнее нас в детстве, и тем страшнее думать, что эти светлые магические качества молодых людей будут похорены, как вышло со многими поколениями!

Можно провести определённые параллели, если вспомнить аллегорию о том, как Одиссей плыл через море на плоту, затем на бревне, затем обрел и сушу — как развитие способности и умения справляться с потоком информации, а его просьбу-молитву, а затем и благодарность к богу залива, что попридержал волну, вкупе с этим спасительным покрывалом, прежде данным Одиссею нимфой, рассматривать как метод выживания через навык сконцентрироваться.

Сконцентрироваться для взаимного сбалансированного осмыслиения ситуации, чтобы принять единственно верное решение и воплотить его в качестве реального поступка. А разве может быть иначе? Ведь мы живём в дуальном мире, в котором у всех встреченных на пути человека задач может быть только два ответа: единственно верное решение и другие.

Выходит, что «обязанность» славить богов, а не себя, молящимся-концентрирующимся человеком была заложена древними с конкретной целью: развития и выживания, а именно, с целью отвести прочь от себя или перенаправить в сторону развитие тщеславных черт нрава (дескать, спасся и ладно, и нечего выпендриваться!), — ведь не глупо — опасно завидовать, а тем более богам: метафизике, потому и необходимость отвести таковые тщеславные желания на нечто другое метафизическое, ибо тщеславие — основа губительных, неразрешимых конфликтов между людьми или между людьми и Природой.

...предайся

В волю богов; им одним подобает и слава и сила.
(7, Песнь Двадцать Вторая, стих. 288-289)

А вот кто будет в качестве бога, у индулов — свободный выбор, чего не скажешь о многих других странах, поражённых как грибком религией навязываемого единомыслия через вероисповедания.

Тщеславие, по словам Плутарха, уводит личность в сторону деградации. Вероятно, цель молитвы была извращённо принята теми, кто пришёл после язычников, рулит сегодня в плане главного пастыря народов, и молитва, установленная которым, представляет собой — и уже около

Автор Владимир Спиридовон
«Папина книга или путь ребёнка... Тетрадь 4», —
Hannover, Издательство «www. spiridonov.de» 2018. — 40 с.
ISBN 9783746712178
© Владимир Спиридовон, 2018.

все права защищены

spiridonov.de
2018

двадцати веков! - нечто вроде горячей просьбы о подаянии к всевышнему для личного улучшения быта и комфорта жизни, причём не обязательно только своей, а как бы для всех, ну, и для себя, взамен просьбы (по большому счёту к себе самому) об укрепления духа для развития себя как личности, чтобы всего желаемого — достигнуть и создать самостоятельно, путём волевого развития.

Казалось бы, уже за одну благую цель — тренировка концентрирования и осмысливания раздражения во время молитвы — стоит создавать религию в этом мире, но нетрудно понять, что волевой злодей навряд ли лучше безвольного, а тщеславие — всегда путь к злодейству в конечном счёте.

Что касается Православие, то значение слова в обыденном его сегодняшнем значении-понимании-содержании усугубляет проблему культивирования тщеславия, ибо если бы в культе только-то попрошайничали, но ведь само слово "православие", отпечатано в сознании, особенно с «девственным беззащитным интеллектом», со всею мощью лингвистического инструмента. Этот лингвистический инструмент, проявленный как продукт мышления, воздействует внушением-гипнозом, смыслом: права́ слава. Это должно направлять человека ещё до начала выбора поступка — на путь тщеславия, на путь погони за славой, а какой путь — это уже частность как следствие глобальной задачи. И таким образом происходит изъятие из сознания древнего тезиса, пришедшего к нам каждому лично и в социум из языческих сказок, тезиса мудрого, как мудры законы природы (исключительно наше малое знание способно ставить под сомнение мудрость Природы): слава — богам, человеку — честь народа за ту пользу, которую он народу принёс, и на эту тему есть замечательная сказка, которую стоит прочесть с детьми и поговорить о ней: "Слава, польза и честь".

Именно возвыщенно прославляя богов, мы учимся «не дышать» на своё бессознательное, на своего главного бога-спасителя-поводыря-хранителя, на то, что мы называем интуицией и провидением. Но ведь в природе нет ничего, что не было бы увязано со всем сущим, и исключительно слепота наша в силу существующего уровня сегодняшней науки даёт возможность одним людям править сознанием других (с весьма меркантильными целями). Как только мы начинаем целенаправленно что-либо прославлять, тотчас любая метафизика приобретает тяжкий земной вес, и уже вместо полезительного затаённого дыхания, что улучшает физиологию и психику человека, бодро включаемся в обратный алчный процесс и как результат — раздышка со всеми последствиями гипервентиляции и, в частности, потеря качества ощущения сенсорами тонких материй, то есть провидческая способность как следствие чувствительности падает, как падает видимость ночью или в дождь, как погружение сознания в тщеславные и, стало быть, недобрые помыслы.

Жить сознательно вовсе не означает игнорировать своё бессознательное!

Мы имеем такое интересное разделение в науке, как Знание и Просвещение — полюса, что, объединяясь в сознании человека, вместе могут представлять в той или иной степени то метафизическое понятие — как главный критерий нравственности, которое мы называем Мудрость. Мы склонны применять в мышлении и речи в качестве критерия сравнения словосочетания: "он — умудрённый" или "в нём мало мудрости" и т.д.

Мы всегда защищаемся от сил природы, ищем способы быть на безопасной волне, ибо всегда и везде можно найти много фактов, подтверждающих, как опасно Знание без Просвещения, собственно, это то же самое, как управление автомобилем без уважения к правилам дорожного движения; путь без просвещения — это к личной катастрофе человека, путь к катастрофе целых стран и народов.

Навязываемое Просвещение без Знания, обретённого желанно и сознательно, на мой взгляд, столь же опасно, как и навязываемое Мертвое Слово Догм — это несёт опасность разрушения социума изнутри, это учит игнорировать реальное познание мира, а чем меньше познан мир — тем он опаснее, - чем меньше мир познан в единицу времени, тем меньше эффективность обучения. Явления следует познавать по возможности в их динамике, а не за счёт теорий и догм. У нас есть отличный пример (95), в какой тупик завела теоретическая физика науку в двадцатом веке, слепо следя за Теорией Относительности, игнорируя существование Эфира, что входило в один из постулатов названной теории. Теоретическое зазубривание тех или иных слов, постулатов, формул, истин и т.п., которые не имеют в личном алфавите мышления человека — в его психическом — должностной динамической опоры и чувственно ассоциативно-нравственного отражения как реально пережитого-нажитого личным опытом или приобретённого из мистерии искусства — неприемлемо,

ибо это технология воспитания и обучения человека равнодушию, это очевидно: ведь мы равнодушны к знанию, которое не имеем с чем сравнить, а значит, применить. Такое неполное знание всегда таит в себе и несёт смертельную опасность. Почему молодой неопытный человек берёт в руки оружие против другого человека или против другого живого существа? Потому что он имеет лишь виртуальное понятие о смертности пуле или смерти, он не имеет понятия, какую реальную боль приносит пуля, ибо ничто не может заменить личный опыт, и ничей опыт не может его заменить, хоть тресни, если нет реального знания из опыта ощущений или приобретённого из мистерии искусства — книги, театра, кино — посредством развития чувств человеколюбия и сострадания.

Искусства обладают фантастической способностью: передавать человеку чужой жизненный опыт как истинно пережитой и приобретённый — обычно человек пользуется, особенно в режиме «автоматичности», только лично своим жизненным опытом, отвергая чужой, - "мы можем испытывать просто боль... ...очень полезное чувство, которое позволяет сохранять наш организм от повреждений..." (44 мин. 46-48).

Собственно, одно из самых страшных злодейств современной педагогики, это её хроническая безответственная и безнаказанная её эмпиричность, это её губительное пренебрежение и наплевательство к той уникальной личности, которая подвергается воспитанию и обучению, поражает дремучая нравственность этой педагогики, неспособность (куда уж помнить об этом всегда!) оценить факт уникальности и божественности каждого кванта "материала", для которого, собственно, единственно и родилась в социуме вся эта наука — педагогика, на лбу которой ныне, как выжженное клеймо у страшного каторжника в старые времена, открыто запечатлён её двадцативековой принцип: «а не получится, так ешё бабы нарожают!» Школой правят чиновники из кабинетов, но страшное дело: господа, когда теоретики что-то навыдумывают в кабинетах, чтобы показать свою причастность, и обязуют практиков её воплощать в жизни! О каком благородстве любой жизненной цели может идти речь? А все поступки человека — следствие отношения его к сокровенному желанию! "Когда закладывалось очередное больничное здание, Швейцер лично забирался в яму, в которую готовились забить сваю, и вынимал из неё муравьёв. Это был сказочный человек" (57).

Будучи молодым человеком, я познакомился со скульптором М. Он мне как-то заметил, в перерыве работы резцом: "Материал — не прощает!", как оказалось, он это всегда говорил своим ученикам. Действительно, отношение человека к материалу является качественно нравственным показателем человека, ибо только через материал — слова, бумаги, камня, танца и т.п. - человек может проявить своё сокровенное, духовное начало, а может и испортить материал, который создавался веками в природе или тысячами рук в социуме и остался, данный конкретный, недоступным для всем других людей. Нынче в западных школах к материалу относятся расточительно! Это несмотря на общеизвестное то, что дерево, прежде чем стать бумагой, должно хотя бы 30 лет расти, не говоря уже о процессе производства бумаги, экологии! (Как-то в Ганновере, проходя мимо огромного строительного контейнера университета, я невольно заглянул в него и увидел, что он наполнен пачками бумаги формата А4 по пятьдесят листов в оригинальной упаковке...) Сегодня школьник не ценит материал, ибо не научен, не имеет опыта той ситуации, когда позарез надо воплотиться в материал, а материала — нет! Или не развито желание воплощаться в материал? Или и то и другое, но как бы то ни было, школьник сегодня очень редко ценит материал как то реальное пространство, на котором он имеет возможность выразить свою внутреннюю способность, волшебно одухотворив этим ограниченное материальное пространство. Возможно, сегодня ещё опасность для школьника, как западня, в том, что материал как пространство для одухотворения стал бесконечен и желание творить гибнет в этой бесконечности-безграничности, «дух увязает», бесконечность материала расконцентрирует ребёнка, он становится бессилен воплотить себя в материальной бесконечности, и это так: на клочке бумаги ребёнок творит жизнь, на большом листе — тяжело занимается измышлением, чем бы его заполнить. Вдох и выдох чередуют друг друга в любом действии, а творческий выдох над бесконечностью чреват утомлением до бессилия и проявлением полного равнодушия и отвращения к предмету, проявлением, так сказать, нежелания творить во спасение. У учащегося музыке пропадает желание осваивать инструмент по крайней мере в двух случаях: когда есть возможность заняться предметом в любой момент времени и от нагрузки непосильными произведениями, когда эстетическое воспитание превращается в наказание эстетикой, а доброе творческое желание-начинание превращается в злость, ненависть, муку, неудачу.

Сегодня школьник оценивает бумагу, карандаши, фломастеры, краски и т.д., только в денежном эквиваленте, а не как возможные инструменты для выражения его духовного, как было (бессознательно) до школы, для проявления его "Я" как "творца". Все школы Запада буквально материалом завалены, его столько, что пока выберешь, чем и как, уже и интерес испарился. Материала — твори не хочу, а дети измучены в поисках материала, того самого единичного и сокровенного, как волшебная палочка, чтобы ткнул и картинка готова! Конечно, школьники рисуют,

лепят, делают мозаику и т.п., но ведь надо увидеть, с каким фантастическим чувством и как одухотворённо лицо ребёнка, когда он находит какую-то оригинальную палку-копалку в кустах или на дороге, и она вдруг мгновенно волшебным образом превращается в самый настоящий самурайский меч, который требует отыскать ремешок и придумать, как сделать на нём, на ремешке, приспособление для ношения этого, уже одухотворённого предмета: самурайского меча.

Образно говоря, когда дети поставлены в условия расплёскивать бесконтрольно себя на безмерность материала округ во спасение экономики, у них изымается возможность сконцентрироваться, чтобы реализовать, а потом накопить в себе новый творческий потенциал. Западные дети, сдавшись перед таким ужасным препятствием как бесконечность и вездесущность материала, начинают рисовать на бумаге безликие закорючки и просить следующий лист, затем следующий, последующий, словно они хотят количеством листов скомпенсировать свою неудачу, своё бессилие заполнить-одухотворить пространство!

И происходит следующее: школьник, посещая урок, например, рисования, наплевательски относится к материалу и уже одним этим развивает в себе безнравственное начало, то есть начало обратное задаче предмета, и это так, если стать на точку зрения формирования отношения школьника к материалу как продукту чьего-то труда, это с одной стороны, а с другой, с точки зрения насильтственного привлечения себя к творчеству, когда желания творить нет, но надо: вот тебе урок, тема, материал, твори и не рыпайся, а иначе неудовлетворительная оценка, а желание не накоплено или расплёскано, кванта энергии нет, а когда нет "вдоха" (по разным причинам), а с человека требуют "выдох" — то тут уже не творчество и релаксация, а чёрт знает что — злость и раздражение, усталость и т.п. Ребёнок насильно, таким вот «милосердием», поставлен в эти условия! То есть нарушены права ребёнка, то есть известная Конвенция защиты прав ребёнка — отдыхает! Тут же, может быть частично, ответ на вопрос: почему многие школьники не ценят свои рисунки, а тут же после урока выкидывают "творение" в ближайшую урну? У школьника просто не было никакой заботы о приобретении материала для накапливаемой-нарастающей-ждущей выплёскивания-одухотворения энергии, ребёнок был лишён возможности накопить в себе непосильную потребность выплеснуться в материале. Это не считая иных причин, когда ребёнка следует подготовить как-то к творчеству как к некому священнодействию, рисование или музыка не должна подаваться в силу различности цели как математика или физика. Западные души изнасилованы количеством материала, его необъятностью, вот и становятся школьники равнодушным к творчеству как материалу-языку самовыражения, да и сама обязанность посещать уроки творчества — кабинетное изобретение-измышление от чиновников! О каких правах человека речь, кроме как о формальных?!

Наши бабушки пережили времена, когда был только один карандаш!

Материала, как говорит нам теория искусств, должно быть минимум, в который творец может вложить свой максимум энергии-информации; стремление или равнение на amer! Минимум камня под резцом гения становится Творением, энергоёмким, как гениальный стих!

У сегодняшних европейских детей не изрисовываются краски, дети очень мало рисуют, им не знаком тот "ужас", когда краска закончилась, а рисунок — не закончен!

Чтобы там ни было, но когда мы встречаем бездушное к себе отношение со стороны нового поколения, стоит вспомнить: материал не прощает!

Одно лишь догматическое теоретическое просвещение, что сплошь и рядом распространено в школах, мне думается, чрезвычайно опасно, а не бесполезно, как показывает жизнь округ. Мы — дети полюсов, потому всегда, выбирая свой путь-поступок, располагаем себя между двух полюсов, и совершенно глупо надеяться на оптимальный выбор Пути, если проигнорировано развитие каких-либо составляющих Полюса, ведь тогда свет маяка будет в лучшем случае неточен, а в худшем — ошибочен: откровенно лжив, но преподан как правда. Когда нет условий оптимальной видимости, как двигаться? Что будет, если человек, проектируя обустройство дороги, проигнорирует географические и климатические условия местности! Всё лишнее, но навязываемое детям во спасение экономики, — это тяжкое государственное преступление против детства, против нормального развития.

Психическое изнасилование, в отличие от физического, сегодня игнорируется законом, а тем более, когда это касается масс. Я говорю и о завале творческим материалом, о бесчисленном количестве бесплатных плакатов и брошюр с разного рода советами, что сыплются под видом дополнительного просвещения в детские головы, а на деле являются «отмывкой» государственных или благотворительных денег, выданных бесчисленным организациям якобы для улучшения того или иного качества у детей и т. д.

Есть Законы Природы, игнорируя которые или пытаясь подменить "удобством" или "комфортом", социум сам приводит себя к катастрофам.

Всем нам должно быть уроком и всему человечеству, грустный пример того разобщения в головах Знания и Просвещения, когда юноши и девушки, окончив школу или даже институт, начиная жизнь, идут в армию, подписывают контракт и идут воевать других людей из желаний: быстро заработать, пострелять, либо от страха перед командиром и т.д. и т.п., и общество уже вскоре имеет: груз-200, груз-300, физических калек, психических калек, инвалидов, сирот, вдов и т.п., и это во времена, когда есть все возможности создать условия для того, чтобы совершенствовать себя бесконечно.

Любая методика — это обусловленный инструмент воспитания- обучения-развития, и видим мы его позитивное и негативное действие-проявление в очень условном и сомнительном диапазоне, чрезвычайно относительном, и потому все те, кто хоть немного связан работой с детьми, должны себе напоминать: надо быть очень осторожным и чувствительным, терпимым и добросердечным к воспитываемым и обучаемым, ибо любое наше обучение,вольно или невольно, в с е г д а тормозит возможные природные скорости гармоничного развития ребёнка на всех его тонких уровнях в силу несовершенства и целенаправленности любой самой замечательной методики. Но если любые методики, в силу природы своей искусственности, всегда тормозили гармоничное развитие ребёнка, то современные его просто парализуют, они ассоциируются с автомобилем, который остановился — приехали.

4.3.3. Память, символизация, опыт

"Значит, и изображения букв, отражающиеся где-нибудь в воде или в зеркале, мы узнаём не прежде, чем будем знать сами буквы, впрочем, это требует того же самого искусства и упражнения" (27, стр. 660).

Итак, Алфавит Мысления — впечатления — собирается, накапливается и хранится в памяти, "под памятью понимают свойства живых организмов или их структур воспринимать, приобретать, сохранять информацию о текущих событиях и прошлом опыте и определённым образом реагировать на повторные воздействия сигналов" (13, стр. 530)

Новорожденный день за днём набирает визуальную информацию об окружающем мире, растёт и постепенно переходит от восприятия цветных пятен и плоских форм к навыку объёмного восприятия статичных, потом движущихся предметов и рядов, всё тренируя-развивая мышцы глаз на чувстве, на ощущении, чтобы приспособиться оптимально видеть потенциальный раздражитель, прежде всего как опасность, и брать о нём максимальную информацию (2, §11).

Если бы ребёнку это действие, тренировка оптимального видения, было неприятно-ненужно, то он, очевидно, этого бы делать не стал, а раз он это делает, значит им движет приятное чувство удовольствия-наслаждения, но отчего? Познания как набора информации и формирования мышц глаз и системы управления ими или природного познавательного любопытства и расширение границ погружения в бесконечно непознанное?! Обратим внимание: чувственное желание колоссально развивает ребёнка. Но почему-то многие взрослые, взявшись на себя заведование воспитанием и образованием, самодурно посчитали, что развитие методом чувственного желания достаточно лишь в дошкольном периоде, а в школьном периоде оно уже как бы и не актуально и развивать у ребёнка уже необходимо больше всего — интеллектуальное мышление, ведь только так можно объяснить: уничтожение часов уроков работы руками и сегодняшнее покрытие пылью многих инструментов в школьных мастерских; уничтожение уроков пения как навыка и тренировки ритмичного-дыхания; вольного рисования по наитию и т.п.

Действие, которое производит ребёнок, тренируя мышцы глаз, это самообразование методом от простого к сложному, это видимое проявление Мудрости как раскачка по-нарастающей, чтобы через улучшение качества видения — качественнее и больше знать. Всё это должно бы было натолкнуть всех наших хозяев педагогики на мысль: чувственное и эмоциональное образование — это самое всеобъемлющее образование, самое гармоничное для человека и универсальное, и что всю программу обучения и методологию надо строить именно на чувственном и эмоциональном восприятии, что давно известно индусам, тибетцам и др.

Основные развитые эмоции сегодня у детей — это страх и злость (28).

Мы можем утверждать: во-первых, тяга к образованию — это проявление сокровенного желания, это следствие проявления инстинктов, в частности, защиты, и второе, процесс познания, когда он, что называется, по силам, вызывает исключительно удовольствие и тягу к дальнейшему познанию бесконечно неведомого, в отличие от страха, злости и отвращения, что вызывают мёртвые догмы и переутомление заданиями, что практикует современная школа уже на 2-3 год обучения. Надо помнить всегда и везде слова Демадока из «Одиссеи»:

...Пению сам я себя научил; вдохновением боги

Душу согрели мою...

(7, Песнь Двадцать Вторая, стих. 348-349), —

а это возможно лишь при наличии «свободного времени» и свободы действий, подобно тренировке глаз.

Очевидно, лишь изменив задачи и методы современного образования, мы способны сделать процессы воспитания и обучения в детском садике, школе и далее — желанными, вместо принуждённого и ненавистного времяпровождения, вместо тягостного времени ожидания каникул! Все знают восторженные крики детей: «А у нас урок отменили, Зануда Деспотовна заболела!»

Сегодняшняя нелюбовь к науке у среднего ученика очень напоминает нелюбовь христианства к так называемым чернокнижникам, как к людям инакомыслящим, тем, у которых заветное желание было направлено исключительно на удовольствие определённого направления познания. И то ведь, мы можем сказать: вся истинная сегодняшняя наука — это союз инакомыслящих, относительно официальной религиозно-идеологической машины, каждый из которых выбрал себе желанного «бога пантеона науки», и это прототип светского государства, где каждый гражданин волен заняться тем, что сокровенно нраву, и именно нрав и должна выращивать школа. И то, что в школе у детей гасится интерес к познанию, заставляет думать о чрезвычайно коротких и беспомощных руках светского государства в сравнении с другими, длинными, цепкими и беспринципными.

«...что в результате десяти школьных лет силы воли у нас вырабатывалось столько же, сколько у водорослей. Четыре года в армии завершали процесс полного подчинения Государству. Послушание становилось второй, да и первой натурой» (91).

Информация — это всегда вопрос жизни и смерти, и ребёнок непрерывно тренирует все сенсорные системы, непрерывно то открывая, то укрепляя, то поворяя информацию, действуя известным стареньkim методом: раздражение-информация-рефлекс, раздражение-информация-рефлекс, загрузка-анализ-перезагрузка, то есть, от конфликта к конфликту, и это, собственно, наш путь от рождения до смерти. Вся информация запоминается, повторяясь — запоминание усиливается, подобно тому, как человек учит стихотворение: один повтор, другой, третий...

Нетрудно заметить, что с каждым вольным внутренним повтором гениального стиха человеку всё шире отрывается внутренний мир, то есть человек, заучив определённое стихотворение, иногда испытывает внутреннюю потребность его «перезагрузить», - если конечно это действительно стихотворение, и оно оказывает таинственное и возвышающее человека действие, но и гнусная, внешне пустая динамика слов, не лишённая определённой гармонии или смысла, оказывает

соответствующее действие на человека, всё это подобно реакции желудка на тот или иной продукт и, как определённое питание может вызвать язву желудка, то так же определённая последовательность значений символов может сотворить с разумом соответствующие на то метаморфозы. Очень часто современные стихи для детей лишены всякой аллегории и потому наполнены смыслом не более, чем борьба на смерть за бутерброд и/или пропагандой идеологии, что власть устремлена повихивать в детские головы на всю оставшуюся жизнь разными рифмилками, инфицируя разум ребёнка многоходовым живучим психо-вирусом, навязывая её и повторяя сперва через любящих, но издавна обработанных уже папа и мам, дедушек и бабушек, а затем в яслях и в детском саду, в школе и институте, используя для этой цели самые разные форматы информационных носителей, разработанные людьми ведающими и неведающими. Если мы начнём анализировать рынок духовных продуктов для детей и взрослых с точки зрения этики и эстетики, то у нас должны стать дыбом волосы от осознания количества всей той дряни, что выставлена на прилавки и денежно и нощно пополняется с той же бодростью, с какой изливаются на тротуары нечистоты из забитой или прорванной, но беспрерывно пополняемой канализационной трубы. Какой Геракл способен вычистить эти современные Авдеевы конюшни?

Ребёнок интуитивно совершенствует всю свою систему взятия и накопления информации и пользования ею, и позже обнаруживает умение не только создавать символы, то есть — символизировать виденное, но и качественно сортировать всю визуальную информацию.

Каждый ребёнок всякий миг ненавязчиво заявляет всему свободному миру, а так же тупым и злобным членам ордена духовных карликов: пока человек свободен, он — гениален, его полюса Добра и Зла идеальны, и человек чист и правдив в отношении проявления той Морали, которую диктует ему его нравственность, что развили или привили в семье, садике, школе — в социуме; что свободный человек — честен во всех своих проявлениях, а детская способность учиться — является непревзойдённой по темпу роста во всём последующем течении жизни. Грустно, если пастыри социума ставят задачу для нового поколения хождение по пустыне в течение сорока лет!

К сожалению, в нашем социуме существует такая негласная лжепарадигма: по мере жизни всякая свобода человека должна урезаться, а ведь это абсолютно не так! Но многие члены социума внутренне со спечвнушением абсолютно согласны, ибо впитали в себя это вместе с молоком матери. Образование человека должно усиливать его желание свободы и проявления её, это очевидно, а иначе, перефразируя Шекспира, что-то не так в нашем королевстве. И внутренняя установка-парадигма, впитываемая с молоком матери, в детском саду и школе, должна звучать так: Знания и Просвещение — это инструменты моей Свободы, за которыми надо беспрерывно следить и ухаживать, ведь Свободу, по словам М. Жванецкого, надо держать зубами.

Ребёнок светит всем, он как Солнце — потому что свободен, потому что он наделён Природой тем, что у взрослых изъяли самым воровским образом.

У детей равно растёт опыт доброты и зла, им интересно всё неведомое, всё самое критическое, ибо устанавливаются меридианы и полюса. Впечатления добра и зла противостоят во внутреннем мире человека.

Человек сознательно разбирается с определяющими его нрав впечатлениями и желаниями, кто не научен сознательно разбираться в себе, тем правят эмоции и, скверное дело, если наиболее развитые из них страх и злость. А ведь мы в состоянии сегодня пробовать воспитать и навык сознательного анализа впечатлений, и навык выбора желаний-поступка у ребёнка-школьника-подростка-юноши, и довести необходимость непрерывного самосовершенства этого навыка до автоматии, мы так же можем воспитать сегодня навык управления своими эмоциями, а не подавления их и т.д, но все эти задачи массово и системно отвергнуты сегодня по причине того, что современному миру в лице властей и нужных экономических монстров свободный волевой человек не нужен, он для таковых власть предержащих — катастрофа, ведь им нужен раб, послушный баран, молчальник, безликое послушное существо.

Безликий — это, увы, адекватное лицо многих людей сегодня, и если её, в отличие от аутизма, не причисляют к заболеванию правители и служители экономического монстра, то лишь в силу массовости.

Символизация отчётливо видна на детских рисунках: дом — квадрат с треугольником-крышой или дерево из ствола, коричневой вертикальной кривоватой

прямой, и кроны, кругло-волнообразной формы зелёного цвета или кривых коричневых линий-веток с формами-листиками. Можно сказать: мы вошли в этот мир как сознательные люди исключительно из сенсорных ощущений и анализа их. Вся информация-энергия любого условного "+" и "-", сыграв роль раздражителя, превращается в впечатления — символы-отпечатки-следы в нейронной сети. Символы во всё время течения жизни будут жить: уточняться, трансформироваться, объединяться с другими по сходным признакам, множиться или забываться, менять "папки хранилища" и т.п.

Наполненность впечатлениями-символами "папок хранилища" как следствие любых субъективных перипетий-раздражений и есть та "материальная" составляющая опыта жизни, которая подвергается непрестанно корректировке и анализу человеком при помощи, в частности, мышления при выборе любого поступка в координатах Добра и Зла. По словам И. Бродского, опыт нельзя передать, его можно только обрести, то есть набрать свой и должно быть ужасно глупо, немилосердно и непрактично насилино навязывать кому-либо собственный жизненный опыт. Опыт можно передать через мистерии искусства — книгу, театр, живопись...

Многие "ошибки" в детстве должны быть сотворены практически, оберегать ребёнка от всех возможных ошибок — это оберегать армию от воспитания её боевого духа и стратегических способностей.

Речь — это колossalный формат-инструмент самовыражения. Язык — это и адаптор для коммуникации звуковым и визуальным образом на уровне подсознания и сознания. Он условен и непрерывно трансформируется-совершенствуется, приспосабливается, обладая необходимой чрезвычайной инертностью. Определённая мысль, оформленная в слово, может быть как спасительна, так и губительна для социума и его членов; язык обязывает подсознание — желающее полной свободы — приспосабливаться к себе и наоборот. Классическая физика не оставляет нам никакого шанса (на фоне вновь открываемых знаний об Эфире, Воздухе, Воде, Огне, Земле, знаний об амерах (амерах по Демокриту (92, стр.105)), а так же с учётом возраста современной науки) даже подразумевать, что услышанная одним человеком мысль другого человека, перешла через пустоту волшебным образом или при помощи бога, - но божественным как природная развитая способность человека.

Нас ещё сильнее обязывает к познавательному любопытству и к осторожности в учебно-воспитательных действиях то, что подсознательно мы не только воспринимаем и интерпретируем любое раздражение, а то, что бессознательно, вероятно, мы реагируем несравненно точнее, чем сознательное наше заключение мышлением, но именно равнодействующая-результатирующая восприятия должна отразится на направлении вектора сокровенного желания.

Настоящие Стихи — это генератор квантов энергий зашифрованных в символы, причём размеры и энергоёмкость квантов «определяет» потребитель, который научен или нет ими воспользоваться. Это может звучать фантастически, но лишь до осознания: как мало мы ещё знаем. Поэт — это человек развивший в себе способность создавать генераторы энергий, формулы звуков как законченные гармонические скульптуры, как продукты человеческой деятельности, в том числе и в виде мысли. Собственно, поэзия — это вечный двигатель человечества, "доколь в подлунном мире жив будет хоть один поэт" (96). Стихи Гомера насквозь пронизывают тысячулетия, курьёзные и трагические эпохи, образуя связь времён у племён человеческих.

Век гениального стиха легко отделим от реального времени века написания и, как светоч, реально расположен нравственным маячком во всех последующих временах человечества, хотя Автора уже так давно нет на Земле, что потомки пожимают плечами, а был ли он?!!

Можно только ужасаться, пытаясь понять, отчего сознательно в школе подают детям в качестве чтения всякую динамическую чепуху или откровенную похабень, или низкопробную окрошку, или открыто бездарные произведения — ведь весь этот мусор, преподанный как идеал, становится весами-мерой сравнения ко всем остальным родственным по материалу впечатлениям. Очень часто и привычно детей кормят духовным ядом, вместо того лучшего наследия человечества, которое надо приоткрывать именно в детском и школьном возрасте, именно при формировании нравственных установок, но невежество «воспитывает» невежество, ибо иначе и не научено!

Будто у нас нечего читать?! В реальной школе в 2017 году ученику восьмого класса навязывает учитель откровенно сексуально-порнографическую литературу, а ребёнок не хочет читать, ему противно описание того, как девочка берёт в рот и т.п. Ребёнок начитан иной и настоящей литературой, но ребёнка обязывают прочесть эту вредную бездарную чушь, отнюдь не безобидную, из-за оценки в свидетельство. Мама в шоке, ребёнок в трансе. Когда меня спросили, где выход, как истереть эту гнусь с души, я ответил, что быть может поможет подобное — подобным: истереть след дурной книги впечатлением от хорошей.

Настоящие стихи не отмирают тут же с какой-либо политической системкой и президентом Пупкиным, а, подобно Звёздам, сияют потомкам и определяют их пути к счастью, и часто более, чем вся эта бредовая двадцативековая современная школа. Точно так, как мы обязаны Звёздам ощущением бесконечности мира, точно так мы обязаны гениальным Стихам, обретением и развитием бесконечной внутренней Свободы, и неслучайно сияют человечеству, по крайней мере уже две с половиной тысячи лет, слова Гомера:

*Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом
Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза (7).*

Я много лет практикую дыхательную гимнастику корейского Метода Дан-Хак и рекомендую для достижения определённых целей при выполнении упражнений использовать гекзаметр как инструмент. (Для тех, кто не знает, гекзаметр — это стихотворный размер, в котором написаны приведенные выше строки из «Одиссеи» Гомера.) Сейчас общеизвестно, что любое наше действие-поступок отражается в первую очередь на нас самих и, в частности, на физиологии. Что я рекомендую людям, далёким от любой йоги, но испытывающих некоторые, может быть, не медицинские ещё проблемы организма, такие как быстрая утомляемость, расконцентрирование, несобранность, боязливость и неуверенность до спазмов в животе и т. п., при чтении текста про себя делать так: один минимальный, но достаточный и неслышный, спокойный затаённый и без напряга живота носовой вдох, которого должно чуть-чуть не хватать на спокойный носовой равномерный выдох по длине

мысленного волнового-цезурного прочтения строки. При чтении вслух, по крайней мере два варианта: первый — один минимальный, но и достаточный, неслышный спокойный и без напряга живота носовой вдох - на одну строку монотонного прочтения вслух, можно использовать для удобства шаги, второй вариант — чисто для тренировки тембра, голоса, дикции, когда начало делается точно так же, как и в первом варианте, а читается уже субъективно громко, однако без напряжения связок, с цезурой.

Возникает вопрос: читать с чувством или без? Всё зависит от цели упражнения. Если укрепление физиологии — можно просто отмерять ритмы. Если цель — обрести навык управления эмоциями, то с чувством, ибо тут надо понимать, что подавить эмоции невозможно, не приобретя при этом психических проблем. Эмоции — это одна из основ человечности и бесчеловечности, раз эмоции подавлять бессмысленно, то имеет смысл научиться ими управлять, и развивать те, которые, попросту говоря, субъективно человеку ближе по направлению нравственных задач. Йоги ещё как эмоциональны, просто они умеют управлять эмоциями и направлять их взрывную энергию в нужное русло. Что такое управление эмоциями? Управление эмоциями — это когда человек, переживая конфликт-раздражение, удерживает себя в рамках-состояния нормального дыхания (о нормальном дыхании мы будем говорить подробно в параграфе **40.1. О подготовительном к обучению процессе или поговорим в деталях. Об угольной кислоте и внимании.**), такого дыхания, при котором человек находится в балансе с самим собой и окружающей действительностью, когда нормально и привычно протекают процессы обмена в организме.

При чтении гекзаметра всё зависит от поставленной задачи, и если стоит задача управления собой, то читать конечно же с эмоциями, проявление которых можно делать видимым и невидимым.

С течением времени рекомендую очень медленно (месяцами и годами), делая упражнения, уменьшать вдох и увеличивать протяжённость выдоха при контроле улучшения равномерности "гладкости волн" строки без всякого или с минимальным на то физическим усилием, но с прилежным стремлением к определённому автоматизму, ориентируясь на внутренний субъективный камертон. Хочешь улучшить выдох — улучшай вдох, и наоборот!

И всё это будет гораздо более действенно в плане поднятия функциональных способностей организма, а значит и того, что принято называть иммунной системой, чем чтение бездарно переведённых молитв — переведённых лишь внешним смыслом, без всякого учёта внутреннего ритма и амплитуд речевых волн оригинала. И получается, при хроническом чтении таких смысловых переводов, а других и нет, происходит только расстройство у людей в мыслях и в жизни, вероятно, и от точащих тело и душу желаний, особенно в посты (!), да ещё дикий фанатизм, проявляемый нетерпимостью к "неверным".

Я настаиваю на том, что перевод молитв с другого языка без учёта звуковых ритмов и амплитуд фраз, то есть без всякого учёта их воздействия на физиологию человека музыкальным, а не смысловым звуком — это опасная для здоровья фикция, а не молитва как лечебный звук-движение. Неверно переведённая формула-молитва — это лишь инструмент для воспитания зомби-попрошаек.

Почему это важно, надо вспомнить о фонеме и морфеме, соответственно, минимальной смыслоразличимой единице и наименьшей единице языка, имеющей смысл. Фонема как минимальная смыслоразличимая частица языка может быть озвучена вслух или только в воображении, а это — возбуждение набора определённых частот, который может быть созвучен или нет с физиологией конкретного человека. (Мне думается: именно здесь и следует искать причины определённых заболеваний или ослабления функциональных особенностей организма у певцов и музыкантов при сильном продолжительном углублении в относительно однородный материал, то есть обрекшим себя длительному воздействию определённых частот, подобно облучению). То есть очевидна связь — смысл! — звука (озвученного или воображаемого) с чисто материальным, грубо говоря, телом, гомеостазом, а в конечном счёте с простым инстинктом (например, выживания), то есть связь — опять смысл! — с бессознательным. То есть и фонема и морфема, любой звук, как ни крути, будет смысловым. Понятно, разные значения воздействия будут иметь произносимый вслух звук и подразумеваемый. Если мы заглянем в древнегреческий язык, то убедимся, что древним вся эта музыка была известна, они ею очень даже пользовались! То есть, учитывая достижения современной науки, сегодня можно и нужно приравнять-объединить понятия фонемы и морфемы, что только прибавит ясность в науке, потому что любой звук, произносимый голосом или только в воображении, всегда имеет смысл как воздействие на материю.

Касательно мер ответственности переводчика перед текстом и человечеством следует вспомнить ещё вот что: "Гомер оттаскивал свои гекзаметры (говоря современным языком по понятиям: фонемы-морфемы *B.C.*), не заботясь ни о чём, кроме гласных звуков и согласных, цезур и сподеев, и к ним приоравливал содержание. Однако он счёл бы себя плохим работником, если бы, слушая его

песни, юноши не стремились к военной славе, если бы затуманенные взоры девушек не увеличивали красоту мира" (41, стр. 193). В. А. Жуковскому, возможно, как никому другому удалось перенести в русский язык звуковые задачи Гомера, музыку Гомера, его звуковую отточенность, при этом чётко оформив повествование мыслями-постулатами и живыми нравственными парадигмами, что, возможно, не удалось Гнедичу в «Илиаде», зато последний, может быть, выигрывает в музыкальной образности, ибо его перевод не так насыщен мыслями и, мало затрагивая мышление, действует на читателя на совсем других уровнях материй, так что, если над переводом Жуковского можно безгранично раздумывать и созерцать, то перевод Гнедича лишь созерцать.

Желание маны небесной привело, как мы помним, Одиссея к Циклопу, который сожрал шестерых спутников Героя прежде, чем удалось Одиссею освободиться от Полифема с остальными, - при этом, напоминаю, циклоп Полифем был обуян самыми возвышенными любовными чувствами и страстями, эмоциями, как мы находим это у Овидия в "Метаморфозах" (9, Песнь Тринадцатая, стихи 755-900, - текст приведён в главе **27.7. Внушение постельными сценами**), и у которого отсутствовал должный навык управлять ими, за что и поплатился.

Вероятно, любовные страдания Полифема не стали в тему у Гомера, что вещал нам в формате аллегории — науку, но вспомним, в частности, момент встречи Одиссея и Циклопа — это хождение в гости, а ведь и то правда, что незваный гость хуже татарина, то есть, несёт опасность и не только себе, но и тому, к кому он явился. Всё это опять направляет вспомнить науку о поведении и владении собой, ибо когда уже говорил старик Протей Одиссею о необходимости обуздывать желания, ведь мы можем предположить, что шесть сопутников сожранных циклопом — это и есть те шесть чувственных ощущений, присущих человеку, и которыми человек должен научиться владеть, а иначе — погибель. Каким образом научиться? Исключительно путём делания упражнений, упражняясь, о чём нам напоминает Платон! Каких упражнений? Упражнений для проявления сенсорных ощущений и мысленного их анализа, то есть, совершенствоваться в управлении с в о и м физическим исключительно через с в о ё психическое, эмоциями через волевое (контролируемое) дыхание. Многие ли на всё это и подобное обращают внимания учеников в школе? Многие ли могут на это обратить внимание учеников? Нет конечно, и мы уже не раз повторяли: нельзя научить тому, в чём сам ни ухом, ни рылом! Школа и другие институты, созданные для развития и воспитания, не обращают никакого реального внимания на то, что развитие и воспитание — это процессы, а процессы требуют времени укоренения, подобно дереву в почве, и терпеливого ухода, а вместо этого воспитанникам и школьникам авторитарно навязывают мёртвые догмы и постулаты нравственности, учат ротовому дыханию. То, что не прививается на уровне сокровенной идеи и действуют как мёртвое слово — это топор, который рубит ствол дерева жизни, ибо наше психическое склонно превращать в сознании авторитарно навязываемые цели — в зеркально противоположные.

Язык аллегорий избавляет от необходимости следовать за мышлением по длинной чреде понятий дедуктивной логики, то есть скорость и утончённость материй сокращают время принятия решений, другими словами, вопрос стоит о различной временной емкости жизни. Вспомним физику: путь — есть произведение скорости на время. Мы не можем изменить время нашей жизни, но можем влиять на путь, наполняя время так или иначе и развивая ту или иную скорость.

Поразительно, как гений Жуковского сумел заглянуть в некоторые тексты древних учений и так современно и образно передать их смыслы, физические и духовные, на русском языке.

Говоря сегодня о форме и содержании текста, особенно который предназначенного для произнесения вслух, мы должны всегда учитывать чисто физическое его воздействие. Сочетаясь с дыханием человека, тексты могут подстраивать дыхание таким образом, чтобы оно подтягивало к оптимальному всю его физиологию, а стало быть, и психику, ведь наша физиология, наша материальная часть, целиком и полностью зависит от дыхания, которое есть первое проявление жизни человека на Земле, его первый принцип, и которое ведёт и приводит человека именно туда, где он оказывается, - как тут не вспомнить: «Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что!»

Вообще, чтобы представить всю ответственность автора или переводчика, стоит привести довольно объёмную, но прояснющую цитату:

«В каждом стихотворении обе части общей поэтики дополняют одна другую. Теория поэзии может быть сравнена с анатомией, а поэтическая психология с физиологией. Стихотворение же это — живой организм, подлежащий рассмотрению: и анатомическому, и физиологическому.

Теория поэзии может быть разделена на четыре отдела: фонетику, стилистику, композицию и эйдолологию. Фонетика исследует звуковую сторону стиха, ритмы, то есть смену повышений и понижений голоса, инструментовку, то есть качество и связь между собою различных звуков, науку об окончаниях и науку о рифме с ее звуковой стороны.

Стистика рассматривает впечатление, производимое словом в зависимости от его происхождения, возраста, принадлежности к той или иной грамматической категории, места во фразе,

а также группой слов, составляющих как бы одно целое, например, сравнением, метафорой и пр.

Композиция имеет дело с единицами идейного порядка и изучает интенсивность и смену мыслей, чувств и образов, вложенных в стихотворение. Сюда же относится и учение о строфах, потому что та или иная строфа оказывает большое влияние на ход мысли поэта.

Эйдолология подводит итог темам поэзии и возможным отношениям к этим темам поэта.

Каждый из этих отделов незаметно переходит в другой, а эйдолология непосредственно примыкает к поэтической психологии. Разграничительных линий провести нельзя, да и не надо. В действительно великих произведениях поэзии всем четырем частям уделено равное внимание, они взаимно дополняют одна другую. Таковы поэмы Гомера, такова Божественная Комедия. Крупные поэтические направления обыкновенно устремляют особое внимание на два каких-нибудь отдела, объединяя их между собой и оставляя в тени два других. Меньшие выделяют лишь один отдел, иногда даже один какой-нибудь прием, входящий в его состав. Укажу кстати, что возникший в последние годы акмеизм выставляет основным требованием равномерное внимание ко всем четырем отделам. Того же требования придерживаются и французские поэты, составлявшие распавшуюся ныне группу *Abbaye*.

Попробуем произвести опыт такого четверного разбора на материале, взятом из области конденсированной поэзии, которой является богослужение. Дионисий Ареопагит рассказывает, что ангелы, славословия Бога, восклицают: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Василий Великий объясняет,

что это на человеческом языке означает: Слава Тебе, Боже!^{*} Наши старообрядцы поют: аллилуйя, аллилуйя. слава Тебе, Боже! У православных слово аллилуйя повторено три раза. Отсюда большой спор.

В фонетическом отношении мы видим в пении старообрядцев одну строчку семистопного хорея с цезурой после четвертой стопы, размера цельного и по взволнованности своей вполне отвечающего назначению; у православных девятистопный хорей неминуемо распадается на две строки, шестистопную и трехстопную, благодаря чему цельность обращенья пропадает. К тому же, так как при всякой смежности строк длинной и короткой мы всегда стремимся уравнять наше впечатление от них, выделяя короткую и затушевывая длинную, то ангельские слова получают характер какого-то призыва, дополнения к человеческим, а не равнозначащим с ними.

В стилистическом отношении в старой редакции мы наблюдаем правильную замену чужого слова родным, как, например, во фразе «Avez-vous vu тетю Машу?», тогда как в новой «слава Тебе, Боже!» является совершенно ненужным переводом, вроде: «Приходите к нам на five o'clock в пять часов». В композиционном отношении старая редакция опять-таки имеет преимущество, благодаря своей трехчленности, гораздо более свойственной нашему сознанию, чем четырехчленность новой редакции. И в эйдолологическом отношении мы чувствуем в старой редакции обращение порознь ко всем лицам Пресвятой Троицы, тогда как в новой четвертое обращение относится неизвестно к кому. Будем верить, что наступит время, когда поэты станут взвешивать каждое свое слово с той же тщательностью, как и творцы культовых песнопений.

* Передаю это по протопопу Аввакуму и ответственность за возможную ошибку возлагаю на него.» (41, стр. 191-193).

Очевидно, если вы сомневаетесь в каком-либо тексте или не приучены к стихам вовсе, то делайте ритм, потому что стихотворение — это ритм плюс... Это вдох и выдох, а слова, молчание, мычание, это — инструменты метода дыхательной коррекции. Рекомендую всегда помнить: дыхание в упражнении и нормальное дыхание, за исключением определённого случая, разнятся.

Всё есть только личный опыт.

Только искусства имеют способность одаривать человека личным опытом. Но искусство — это язык образов, которым пользуются дети, и для него губительна современная система воспитания и образования. Но если мы утверждаем, что личный опыт человека бесценен, то стало быть, детский садик и школа должны быть переориентированы и в них должно быть уделено достаточное внимание развитию образного восприятия и мышления.

Гомер, трактуя по-своему древние учения (космогонию), учит человека свободному и разумному волеизъявлению, учит сознательно ориентироваться — при выборе поступка — на объективное и субъективное, анализировать свой жизненный

опыт, свои ошибки и достижения. Вообще, коль мы говорим о полезности чтения гекзаметра для успокоения, релаксации, концентрирования и т. д., если есть затруднения на предмет, какую книгу почитать детям, я бы рекомендовал для этой цели Гомера, а мнение о том, что дети якобы не хотят слушать гекзаметр, совершенно несостоительно, это недоразвитые взрослые не умеют читать и слушать стихи и, тот же гекзаметр, а могут только читать дразнилки из хорея или ямба, рекламные надписи, детективы и бульварные романы. А дети прекрасно слушают гекзаметр и сами читают его, если им только ненавязчиво приоткрывать его, помогать вчитываться и углубляться в прочитанное, фантазировать с ними о героях, искать совместно истину, а не навязывать её (энергию) насилино.

Лично мне близки переводы Жуковского В. А., я их всегда рекомендую, благо власть ещё не добралась засунуть камешки и песочек в подлинный подшипник мышления – в сей доступный перевод "Одиссеи", в него не влез пока ещё гнусный волосатый нос какой-либо религиозной секты и кровавые слюни инквизиции, они всё ещё в наш век в стороне от этого чистого и маякового подлинного источника высокой поэзии и нравственности, и надо иметь мужество – оберегать его. Хотя уже есть попытки современного, нашего века, перевода на русский язык «Одиссеи», и сказать о нём что-либо доброе язык не поворачивается.

Чтение требуется в нужный, подготовленный момент времени развития человека, и всему своё время. К слову сказать, прочесть что-либо на древнегреческом таковым же визуальным способом – будет посложнее, ибо кто может сегодня поручиться за правильность произношения Великого языка, надо бы ещё пару тысячелетий на добровольную проверку воздействия частот! Но ведь всё меняется, вопрос только в сбалансировании сил в процессе метаморфозы, участником которой является человек и человечество, ведь не исключено, что после очередного катаклизма, в связи с изменением состава среды, разумно будет опять изменить для лучшего выживания соотношение вдоха и выдоха.

4.3.4. Инструменты мышления

Накопленная в сознании информация с каждым новым впечатлением пересортируется. Природа позаботилась о нас, заложив определённые механизмы для лучшего использования накопленной информации, и эти механизмы в определённой степени материя. Наша способность плыть или лететь в таких тонких материях, как сравнение и выбор решения на поступок, зависит от функционального состояния мозга, то есть от физического состояния материи. Кто считает, что это не так, пусть вспомнит, как ему приходилось работать с физическим недомоганием, например, с зубной болью, простудой и т.п.

Можно предположить, что конечные процессы отбора информации подобны каталогам или отсортовке книг в библиотеке, или на интернетских сайтах, так как человек может создать только подобное самому себе, это тоже закон природы, и мы не будем обсуждать то, что объективно есть и существует, и действует вне зависимости от нашего субъективного отношения-мнения к нему и о нём. Потому, лучше было бы нам научиться использовать Законы Природы с пользой для себя.

Выше мы уже отметили, что существует врождённая способность ребёнка обобщать впечатления, "...символизацию впечатлений справедливо называют так же идеализацией их (1)". Имея информацию-энергию, накопленную в определённом формате в нервных клетках как следствие раздражений и определённого анализа их, человек может самовыражаться в каком-либо материале и формате: слова,

рисования, мимики, танца и т.д. Зачем всё это нужно? Вероятно, лишь затем, чтобы пользоваться теми или иными методами и инструментами для улучшения своих человеческих качеств — самосовершенствоваться, ибо только так мы можем отстаивать свою свободу в условиях непрерывно изменяющейся среды или социума!

Мы имеем дар — способность оперировать при помощи ума форматами сохранённой энергии-информации — следами-отпечатками-символами впечатлений, - как форматами, уже отошедшими от чувственного мышечного восприятия, и пользоваться последними как инструментом мысли, обмениваться с помощью этого инструмента энергией как с самим собой, так и с кем-либо и чем-либо, одним словом со всеми обитателями Вселенной и Космоса и со всей Вселенной и Космосом.

Для умозаключений человеку необходимо накопить базу символов-следов-отпечатков-образов, то есть, впечатлений в формате. Очевидно, что эта база является частью внутреннего мира человека, его шахматная доска и фигуры, и так же очевидно, что качества и количества этой базы, Алфавита Мышления, у разных детей и взрослых будут различны (как и скорость оперирования ими) и зависит от многих факторов. Мы не будем мешать верующим старательно молиться на своих пророков, но для себя в который раз отметим, там, где наука, там главные "молитвы" — уяснение, повторение и углубление в Законы Природы. И один из них можно применить к Алфавиту Мышления: количество раздражений изменяет качество соответствующих символов-следов-отпечатков, подобно тому, как чистота и точность проявления того или иного условного рефлекса, зависит от количества и качества реакций на раздражение, то есть повторений. Например, тэквондист старательно отрабатывает рефлекс блокирования нападения повторением конкретного движения. И художник тренирует старательным повторением точность руки, решая поставленную себе формальную задачу или в высочайшей степени наития, бессознательно, как в игре, переводя букет внутренних ассоциаций в земной материал. А что будет в случае, если работать сознательно и без старания? А будет деградация приобретенного навыка и соответствующее качество рефлекса (как конечного продукта синтетической невропсихики).

4.3.5 Мышление и Дыхание

Всё очень просто: качество Мышления формируется в первую очередь Дыханием, ибо оно определяет состояние всей физиологии и вкупе с другими факторами. В путь, дорогой читатель мой, я ещё тебе приоткрою такое, отчего у тебя проснётся желание жить, правда не исключено, что волосы у тебе иногда встанут дыбом, когда ты определишь, например, некоторые способы продуктивного самоистязания своего организма, которым тебя обучили в школе и дома и которыми ты давно и «продуктивно» пользуешься. Тем не менее, в путь, ибо только содружество знания и просвещения делают человека свободным, а свобода есть исключительно следствие мудрости, ведь мудрость, если мы заглянем в "Жизнеописание Аполлония Тианского", должна включать в себя и настраивание организма на оптимальную физическую форму, потому что это ещё один из путей укрепления свободы. А ведь свободы мы желаем все, потому что только она одна и есть реальный мостик к самой заветной сокровенной цели в жизни, цели, что из сокровенного желания, а любая другая — цель это не свобода, а зависимость, подобная властолюбию, денежной, наркотической, алкоголизму, патриотизму и.д.

4.3.6. Сим-Ки-Хюль-Джун

Качество непрерывно изменяющегося в сознании ребёнка субъективного его Алфавита Мышления, по крайней мере, во время бодрствования, казалось бы, зависит от очень многих различных факторов, но на деле, по И.М. Сеченову, только от двух: количества впечатлений и умственного - психического - отношения к ним. То есть, качество мышления зависит от того, чем символ заполнен. Это — в чистом виде древнее учение буддизм, и это же самое утверждает официальная наука! Количество впечатлений и психическое отношение к ним — это два фактора, на которых строится мышление и которые определяют нравственный вектор приложения человеком силы, определяют нравственный стержень человека и всё его поведение-проявление в жизни, все его поступки.

В корейском Методе Дан-Хак (Метод Управление Энергией Тела через Дыхание, это есть древнее учение, которое собрало традиции корейцев последних пяти тысячелетий) есть такой принцип, наверняка, его можно отыскать и в древностях других народов, который звучит очень красиво: Сим-Ки-Хюль-Джун (Разум-Энергия-Кровь-Тело): **"туда, где находится сознание, течёт энергия, доставляя кровь и трансформируя тело (15, стр. 66)"**. Мысль — это только часть сознания. Поддержку принципа Сим-Ки-Хюль-Джун (Разум-Энергия-Кровь-Тело) мы встретим в любой космогонии.

В "Илиаде" и "Одиссее" Гомера всё происходит вокруг поиска и возврата Елены. Но Елена у греков означает мысль, получается: мысль — это главное, а за нею уже следует всё остальное в жизни. Так ли это? Мысль — это проявленный формат сознания, так сказать, материал в форме, сознательное умозаключение как результат обдумывания. Сознание включает мышление лишь как инструмент, более того, мышление — это только часть сознания, направленная исключительно на комфорт. Так что Царь Минелай, муж Елены, сражался за комфорт.

Одиссей — странствует и становится героем, потому что его жизнь — не только борьба за Елену-мысль как чужую избранницу, его жизнь включает в себя мышление лишь как один из аспектов ума на пути совершенства и восхождения, на пути подчинения себе земных соблазнов, именно так можно объяснить наличие женихов, их алчное поведение и такую жестокую расправу с ними, ибо, пощади Одиссей хоть один соблазн — он приведёт все остальные! Не раз он обращается Афине Палладе, но на самом деле исключительно к самому себе, к своим силам, своим чувствам, а не к какому-то там общественному богу, который выдаст определённую дозу подаяния.

Могут быть миллионы методик познания, но методов, по крайней мере развитых только два: чувствами и мышлением. Чувствами несравненно более глубокий и эффективный, но требует определённого развития, в том числе образного восприятия мира. Второй метод — убогий, по сравнению с первым, но более распространённый-обобществлённый. В действительности правит миром — первый, но в зоне видимости находится — второй, что, постоянно отстаивая право править миром, создаёт катаклизмы и войны. Одиссей овладевает обоими методами и совершенствует оба метода, и в том читателю урок и намёк: как выжить в этом мире. Европа проглядела Гомера. Ей ещё надо дорасти до него и изменить всю свою философию, что естественным образом должна стать ближе к буддизму и индуизму, это сейчас реально и происходит вследствие объективных причин. Эти причины развились в течение последних 20-ти веков, и сегодня Европа отдалена от древних учений подобно тому, как оказался отдалён вследствие тоже объективных причин

русский классик-мыслитель Толстой от формата образов Шекспира, которого русский классик не воспринимал вовсе, оставаясь при этом одним из передовых русских умов и по сей день!

Европейская философия вычленила мышление в главный аспект ума, когда ум — это ведь не только мышление (мы об этом говорили в главе **3.1. Кто такие гении?**) и сознание — это не только мышление. Расчленение познания на чувственное и мыслительное естественно человеческой природе познания, но выбор одной дороги в качестве главной и пренебрежение другой — это сознательный поступок, за который придётся не только отвечать, но исправлять большой и малой кровью. Именно эта, организованная, быть может, ошибка и привела к однобожию, ибо одинаковым мышлением управлять легче, с точки зрения прагматика с меркантильными интересами, в то время как чувства у всех людей разнятся, во всяком случае до сего времени, и мы можем только предполагать, на какие глубины может залетать эта разность при добром и терпеливом развитии.

Очевидно, аллегорический принцип Сим-Ки-Хуль-Джун можно трактовать как формулу формата древней, в сравнении с современной, науки, описание знаний которой и обучение ей вовсе не утеряно, но требует совсем иного метода, чем описание смыслов, ибо один лишь сформулированный и поданный смысл может запросто становиться кукушонком в гнезде с птенцами иного рода!

Немного в сторону.

Что касается форматов, то подарите дикарю фонарик, нарисуйте на песке закон Ома и скажите, что закон Ома — это бог фонарика, и дикарь будет молиться на непонятные ему символы так же истово, как какой-либо фанатичный сектант на „свои“ религиозные догмы. Несомненно, наш дикарь продолжит молиться даже тогда, когда иссякнет батарейка, более того, он обратит-заставит детей молиться на эти символы — таков результат сильных впечатлений вкупе с катастрофическим невежеством! - и они будут молиться, пока сознание племени, эволюционируя столетия или даже тысячелетия, превратится в очередную современную науку и наконец-то кто-то из учёных объяснит всем связь символов. Вообще, новообращённый сектант, а иногда и сам миссионер-наёмник, зачастую находятся в плена теории своей секты не продвинутей дикаря с фонариком, впрочем, у них на это, как в идеологической песенке, в которой всё рассчитано на пустынное сорокалетие хождения по пустыне: "вся жизнь впереди, надейся и жди!", - и ведь сколько ещё поколений людей проживает свою единственную жизнь в этом раболепном состоянии.

Но что там фантазировать о дикарях с фонариком: сколько за двадцать веков было нарисовано и создано гениями искусства — оригинальных ведь! - изображений Христа?! А чем это вызвано? Верой, надеждой, добротой, любовью или финансированием и защитой от инквизиции? Что бы там ни было, но ведь деятели искусства делали (сделали и продолжают делать) рекламу религии, да такую, какой не было сделано никогда даже самому страшному тирану или производству. Согласно многочисленным исследования известного публициста (93): на одних только свечах церковь делает навар больший, чем наркодельцы на наркотиках. Вся эта реклама гениев сработала на ура и по сей день, искусство послужило апокалипсису человечества. Культивируясь твёрдой рукой, паства разрослась в послушную одному навязанному ориентиру сероватую боязливую массу, равно готовую мирно пощипывать травку и уничтожать друг друга в братоубийственной войне. С другой стороны, в результате этой насильтственной рекламной деятельности на протяжение двадцати веков и особенно двух последних, искусство не столько усыпило отцов церкви, сладко почивших на лаврах, сколько сделало их ленивомозглыми, а поэтому есть надежда, что человечество станет светским, свободным в выборе нравственных полюсов. Надо понять, что атеисты не столько отрицают церковь, сколько чураются навязываемого мышления и борются за свободу своего сокровенного желания, которое перенимает у них функцию бога, который может быть из любой отрасли человеческой деятельности. Атеизм не отрицает наличие бога как сокровенное желание, просто сокровенное желание атеиста не совпадает с навязываемым «сокровенным» желанием любой религиозной секты, хотя бы и только потому, что главная задача любой секты — гипертрофирована и гиперпрагматична: власть и деньги! Но эти задачи как сокровенная цель человеку прогрессивному всегда чужды, в любое время на дворе, век, эпоху.

Дорогой мой читатель, чтобы развиваться в направлении полюса человеческо-

добродеятельного, человека сострадательного, разве есть необходимость обязательно принадлежать к какой бы то ни было религиозной секте?! Разве нельзя быть человеком без обязательной принадлежности к какому-либо ордену?! Ведь всё очень просто. Философия любой религии базируется на стадном инстинкте человека и объединяет тех людей, будь они профессорами или академиками, которые лишены способности вольного свободного мышления, вольного распоряжения самим собой на нравственном уровне, то есть поражённых грибком единомыслия, а стало быть, насилия. Ясно как день, три свободомыслящих человека — это уже многобожие! И что такого в этом страшного? Ах да! Их уже не приставишь стучать лбами в пол и выпрашивать подаяния у чьего-то всевышнего! Свободомыслящих людей на моей Родине называют инакомыслящими, их сажают в тюрьму, в психбольницы (два дня назад упекли в психушку «на обследование» одного из величайших Людей нашего времени, карельского историка Дмитриева), ссылали и ссылают в лагеря уничтожения. Когда у одного человека на жопе татуировка — он изгой, когда у тысячи — это уже партия, уже секта, а когда один без партийно-религиозной отметины-татуировки, это уже он изгой! Любой инакомыслящий сегодня — это лицо без нужной «отметины-татуировки», «беспаспортный»! Если смотреть на некоторые положения библии как на винегрет аллегорий, то можно предположить: в воинствующие времена христианства йоги и оказались изгоями как многобожники, их всех и уничтожили, чтоб воду не мутили. Вот и вся аллегория на разрешение убийства Иродом младенцев, ибо уже в те времена, как нам доносит гул времени и о чём упоминает Е.П. Блаватская в «Тайной Доктрине», последних йогов — истинных мудрецов — называли младенцами. (Мы ещё коснёмся вопросов религии в главе **19. Самая длинная война в истории или негласное зомбирование на погибель как единственное спасение в навязанной войне и метод выживания.**) Мне думается, любой здравомыслящий свободный человек способен заключить, что имея дело с древними аллегориями, мы всегда имеем дело с более ранним форматом Мудрости, состоящим, как и всякая Мудрость, из сплава Знаний Науки и Просвещения.

Древние памятники-источники мысли-истины, заложенные мудрыми так, что эти памятники подобны голограммам и высшей поэзии, когда суть можно увидеть только "между строк" и только под определённым углом зрения из любой эпохи, на всяком срезе времён, и хоть мы называем такое состояние видения озарением, нетрудно сообразить, что одна из задач истинной науки была и есть: осуществлять связь времён в перипетиях эволюции человечества методом прямой передачи знания и просвещения — мудрости, путём обучения всех, кто имеет способность к свободомыслию, а стало быть и к гармоничному использованию ума, ведь ум, как известно, — это далеко не только мышление, мышление — это один из важных его аспектов. О сколько знаний ещё таятся, спрятанные подобно тому, как были спрятаны под огромным камнем меч и сандалии Тесея! И если эта связь времён вдруг прерывается в результате каких-либо катализмов и, как мы уже вполне можем сегодня заключать, не обязательно природных, то ведь только до того момента, пока возмужает Тесей и сдвинет камень!

Надо заметить, что принцип "Сим-Ки-Хюль-Джун" — легко поглощает в себя многое, из принципов "Новой немецкой медицины" доктора медицины Р. Г. Хамера, бесценного исследования в формате слова традиционной науки.

"Двойственный этот Эрот заключен в самой природе тела. Ведь здоровое и больное начала тела, по общему признанию, различны и непохожи, а непохожее стремится к непохожему и любит его. Следовательно, у здорового начала один Эрот, у больного - другой. И если, как только что сказал Павсаний, угоджать людям достойным хорошо, а распутникам — плохо, то и в самом теле угоджать началу хорошему и здоровому — в чем и состоит врачебное искусство - прекрасно и необходимо, а началу плохому и больному — позорно, безобразно, и нужно, наоборот, всячески ему противодействовать, если ты хочешь быть настоящим врачом. Ведь врачевание — это, по сути, наука о вожделениях тела к наполнению и к опорожнению, и кто умеет различать среди этих вожделений прекрасные и дурные, тот сведущий врач, а кто добивается перемены, стремясь заменить в теле одно вожделение другим, создавая нужное вожделение там, где его нет, но где оно должно быть, и удаляя оттуда ненужное, тот — великий знаток своего тела. Ведь тут требуется уменье установить дружбу между самыми враждебными в теле началами и внушить им взаимную любовь. Самые же враждебные начала — это начала совершенно противоположные: холодное и горячее, горькое и сладкое, влажное и сухое и тому подобное. Благодаря своему уменью внушать этим враждебным началам любовь и согласие наш предок Асклепий, как утверждают присутствующие здесь поэты, - а я им верю — и положил начало нашему искусству (27, стр. 446)".

4.3.7. О внутренней геральдике

Поскольку Мысление зависит от впечатлений, следов-отпечатков-символов в коре больших полушарий, то можно утверждать, что если и не во всём в жизни, то по крайней мере в очень и очень многом позыв к поступку у человека созидается из того, чем психическим наполнены его внутренние символы-отпечатки-следы впечатлений.

Говоря о морали, как о «цепях» нравственности, мы не можем обойти тот факт, что очень часто деньги управляют в рамках закона моральной стороной судебных решений через страховки, а именно таким образом, когда страховой компании, выступающей в качестве защиты субъекта, в том числе моральной, гораздо выгоднее кинуть ему некоторую сумму денег, что компания и делает, нежели за гораздо большую сумму доказывать в суде невиновность этого субъекта перед законом и отстаивать моральную, то есть нравственную сторону вопроса. Более того, сегодня субъект составляет договор со страховой компанией не на случай защиты своего доброго имени, а исключительно для того, чтобы не влететь по деньгам в случае необходимости бодания аки телёнка с дубом. Метаморфоза европейского правосудия заключается в том, что моральная сторона судебского вопроса экономическим монстром вообще исключается из действий суда, который, казалось бы легко и равнодушно попустительствует этому, однако на деле — он такой этот суд и есть! Но ведь рассматривать как высший орган правовой истины суд, из которого исключена нравственная сторона морали, это приучать членов социума жить аморально, когда нравственное принимается как нечто исключительно внешнее, а ведь это безнравственно, это означает прививание и развитие навыка обходиться без понятий, которые должны принимать участие во взвешивании любого решения к поступку в полюсах Добра и Зла, то есть вследствие объективной необходимости равнодушным. Это кстати, ответ на вопрос о безгласности нынешних адвокатов и судей, об отсутствии пламенных споров и эмоциональных речей в процессе отстаивания истины в судах! Сегодня судья не способен принять очевидное решение с точки зрения нравственности, он оперирует исключительно положениями закона, в то время как нравственность и закон как охранитель «цепей» морали далеко не всегда совпадают. Мы можем смело утверждать: сегодня нет судей и адвокатов, поскольку и те и другие обязаны трудиться всем своим умом над разрешением конфликта нравственной и моральной сторон, однако социум уже не только породил, но и вырастил общность людей, которые называя себя судьями и адвокатами, комфортно и богато проживая, оперируют при разрешении конфликтов исключительно физическими критериями, морально, заключённой в свод законов, это безопасно и проще, в то время как в основе практических всех конфликтов лежат нравственные вопросы.

Чреда поступков от рождения до смерти — вот и вся жизнь человека.

Существующая система воспитания и образования не просто самоудалилась от цивилизованного решения вопросов развития и управления эмоциями человека в рамках сегодняшних знаний и возможностей, а решила подавлять вообще всякое развитие этого инструмента и привела это решение в действие. Только так можно объяснить уничтожение часов развития эмоций и чувствительности, таких, как работа ладонями в школьных мастерских, уничтожение в должном объёме уроков пения, урезание донельзя часов литературы и т.п.

На Западе очень часто встречается практика использования учебника или книги, изданной "одним из коллег", что является более материальным вспоможением автору, чем просвещением в том или ином предмете, особенно на фоне покрывающейся пылью классики. Детей обязуют покупать эту макулатуру и что хуже — прочитывать, это сплошь и рядом. На бездарное времяпровождение тратятся лучшие часы жизни детей, отведённые природой для развития и раскачивания всех самых важных способностей. Стоит ли удивляться тому глубокому умственному невзлёту, который происходит в материально комфортных странах, а если он и есть, то за счёт «пришлых». Но всё происходящее вполне естественно, ведь это всё результат того, что дикое церковное воспитание и обучение, беззастенчиво водившее социум во тьме или по пустыне около 20 веков, просто поменяло обёртку на более комфортную! Ничто так не способствует восстановлению и обновлению религии, как войны, катаклизмы, разруха, как наличие конкурентной веры.

Как рядовому родителю, мне думается, что задача дошкольного воспитания,

младшей и средней школы заключается в двух родах помощи ребёнку-ученику. Во-первых, в ненавязчивом расширении базы Алфавита Мышления, через развитие чувственных ощущений и эмоций, собственно, это то, чему надо не мешать развиваться: не воровать детское время на телевизионно-компьютерные и т.п. мероприятия, не забивать детскую головку пустым взрослым мышлением, а дать свободу ощущения листиков ладошкой, вольной работой грабельками на клумбе или созидание в песочнице песочных домиков и т.п.

Едва ли не ключевая проблема здорового развития и воспитания состоит в навязывании скорости развития, словно природной скорости и не существует. А ведь здоровый любопытствующий ребёнок всегда живёт на **м а к с и м а л ь н ы х** скоростях, ему нет нужды себя сдерживать, он — летит, а взрослые только тормозят или перенаправляют.

Вы когда-нибудь видели, чтобы водитель, мчась на большой скорости, "распускал" эмоции? Нет, он чрезвычайно сдержан и сосредоточен, а когда утомлён — должен отдохнуть. Так вот детям, которых подгоняют и заставляют мчаться на чужой скорости — уже не до эмоций, но наступает момент утомления, а детям — не дают отдохнуть, затем наступает момент переутомления, а затем уже катастрофа, так называемые: гиперактивность, плохое концентрирование, асоциальное поведение и т. д. Лучше не лезть вовсе развивать ребёнка, говоря аллегорически, лучше не вытаскивать его из песочницы, чем развивать сегодняшними скоростными методиками.

По словам М. М. Безруких, сегодня из всего спектра эмоций, которые должны быть у ребёнка к семи-восьми годам, развиты только злость и страх (28). Но эмоции тесно связаны с мотивацией, а мотивация в школе должна исходить только от взрослых, а иначе зачем они в школе нужны? А если нет умения мотивировать, остаётся только приказ, приказ, приказ.

Вишенка. Откуда растут нравственные конфликты — тема бездонная, но я хочу привести лишь несколько негативных воспоминаний современных детей и подростков о своих детских садиках, это в Европе:

«В самом первом садике у нас было так. Если кто-то что-то уронил во время еды, то его заставляли это поднять и съесть, и один мальчик как-то кричал: «Что вы делаете, с полу есть нельзя!» - но его всё равно заставили съесть». — «Предпоследний садик был хороший, только одна воспитательница была дура, и у неё было такое правило, сколько взял еды, всю съешь. Однажды девочка взяла два куска булки, съела только один, и воспитательница заставила её съесть второй, хотя девочка плакала, потому что не хотела есть ещё кусок булки». — «Было вот такое дурацкое правило, приходить всем вместе кушать, а уходить только когда последний доест, сиди и жди, как дурак». — «Нам не давали вилок, но разрешали всё есть руками, я до сих пор не могу избавиться от этой привычки». — «В круг собирались утром. В середине круга стояла свечка и рядом ведро с водой. Надо было зажечь свечу, а спичку кинуть в воду. По очереди менялись, один день один кто-то, на другой день — другой кто-то. Зажечь надо было обязательно. Если кто-то не хотел, то его заставляли. Иногда кто-то, кто не может ещё зажигать, делал это медленно, потому что у него нет опыта, и воспитательница на него кричала, а он пугался и делал всё ещё медленнее, потому что боялся ожечь пальцы». — «Я вспомнил, как нас заставляли облизывать крышки у йогуртов, а эти крышки алюминиевые, они были ещё без этой защитной фольги, и на них собиралась всякая гадость. Безобразие! Хотя некоторые говорили, что это нельзя делать, а некоторым это просто не нравилось, а воспитатели заставляли немедленно облизывать...»

Всплескую применяя достижения науки, мы способны очень многое развить у ребёнка, вспомним опыт французского движения "Профессиональных матерей", о котором говорили в конце параграфа **3.3. Управление Рекой**, только надо ли устраивать соревнование? (Воспитание не может быть спортом, но спорт может быть

отличным воспитанием!)

Многие родители-воспитатели склонны перепутывать эмоциональность ребёнка с уже развитой нервозностью и истеричностью вследствие субъективности таких факторов, как — питание, водный баланс, дыхание, отдых и сон.

Сегодня надо уже принять, что интуиция — это не слепота, скорее наоборот, ведь иных людей избыток зрительной информации может сделать «слепыми» при отличном физическом зрении. Интуиция — это формат коммуникации с окружающим миром, часто этот формат недоразвит или уничтожен вовсе у взрослого человека. Мне опыт говорит, что чем меньше у человека развита способность образного мышления, например, аллегориями, тем он более прагматичен, логичен и чужд интуиции.

За основу воспитания и обучения наших детей, следующего поколения человечества, должна браться свобода как бесценное достижение человечества, а уже на эту основу должны быть преподаны лучшие достижения в Науке и Искусстве. Очевидно, что игнорирование изучения Физиологии Человека и связанных с ней наук, приведёт к неразвитости навыка ухода за сложнейшей телесной субстанцией, можно сказать, одним из главных инструментов Ума. Очень многому нужно обучать именно маленьких детей. Надо всегда, как верующий молитву, напоминать себе про то, что от состояния физиологии-материи впрямую зависит качество работы высшей психики человека, развитие его способностей добровольного, свободного, неторопливого, вдумчивого, самостоятельного владения инструментом Ума. Но для этого родитель или воспитатель должны что-то знать, а у нас всё сплошь и рядом встречает детей — частный эмпирический опыт озлобленных или обиженных взрослых! Социум должен предельно бережно относится к людям с положительным опытом в воспитании и обучении детей, а не разбрасываться такими людьми хотя бы потому, что определённый опыт мы набираем при работе с детьми и только, и только эмпирически, и никакой учебник его не заменит, и хотя бы такой опыт, когда мы привыкаем быть на уроке свободным и спокойным, когда научены мгновенно реагировать и отвечать на каверзный вопрос, когда умеем быть лидером и мотивировать волю учеников к предмету интересом к познанию, а не насилием и угрозой, и такой опыт не передать никакой теорией. Недавно мне рассказала одна старшая медсестра, которая работает в большой детской клинике, что клиника предпочитает по возможности брать для работы с детьми во вне лечебное время студентов-практикантов, нежели профессионалов, из-за того, что последним надо платить.

Сравните впечатления: камень, увиденный с ролика по монитору, или камень, который пришлось подержать в руке, ощупать, кинуть или ещё в стекло им попасть! Тут кроме некоторой полноты информации о предмете, ещё и разные уровни эмоций и ответственности за возможное действие. Если изучение с монитора предполагает полное бездействие, только созерцание, то во втором случае всё наоборот: возможность применения с той или иной пользой, вся база мышления готова на это сработать, если, конечно, у ребёнка не погашен насильным воспитанием-учением интерес-любопытство к обучению вообще.

В идеале дающие пищу детскому-подростковому уму для наполнения символа-следа-отпечатка информацией-содержанием должны быть развиты на уровне богов, ибо они выступают в качестве богов, и эти боги должны быть нравственно чисты, ибо ребёнок — это сама природа, а природу не обманешь, это с

одной стороны, а с другой — обманутый ребёнок скопирует себе, подобно хроматидам, всю эту нравственную грязь, а проявится она в поступках или нет — это уже другой вопрос, главное: либо ребёнок отвергнет энергетику «бога», либо скопирует всю сущность, ибо всё «по образу и подобию»!

Наполнение символа геральдическим должно исключать 20-ти вековую практику насилия, процесс воспитания и обучения должен стать добровольным и свободным, а школьным "богам" следует всегда помнить, что плодоносное дерево даёт плоды не на следующий день после посадки, не надо его торопить, надо наоборот, упрашивать его не спешить. Тогда-то и будет поддерживаться желание к росту-развитию как сильнейшее, да и всем лепесткам Лотоса будет дана возможность раскрыть себя как дар: плодоносному дереву надо дать вырасти, а плоду — созреть.

Что раньше клал народ в землю, сажая дерево? Уголь и куриные яйца сотнями штук в ямку! Вовсю удабривали предки дерево перед посадкой, обуянные первой заботой о питании корешков, ибо глубже, чем здоровье корешков, регулировать уже сложнее. Так и детский сад с начальной школой: что заложили, то и заложили, и на этой основе все сознательные деянья (и определённые бессознательные) и будут развиваться далее у ребёнка, а стало быть, и у всего общества, у всей страны, и у всей планеты...

Чтобы начать бежать, надо выйти и стать на старт. Выйти и встать на старт полностью отличается от вывели и поставили на старт. Существующий процесс воспитания и обучения полностью заслоняет-закрывает ребёнка от познания самого себя. Это процесс, который из-за честолюбивых целей отупевших и одичавших взрослых, от страха ли их перед начальством и идеологией, от жадности ли потерять деньги или работу, от зомбирования ли, зависти какой-либо или других рабских страхов-зависимостей, отвергает разумное использование законов естественного природного взросления ребёнка и соответственную подготовку к восприятию той или иной обучающей энергии-информации. Все мы, родители, бессловесно созерцая губительный процесс воспитания-обучения нового поколения землян, становимся гнусными соучастниками тяжкого преступления, ибо, не проявляя сопротивления, потворствуем насилиственному изменению субъективной природы ребёнка, варварски изменяем природные ритмы, продолжение которых сами не знаем. Это напоминает действия человека, который вскрыл компьютер и крутит там всякие настроочные системы наугад. Изменять природные ритмы — это всё равно, что делать пластическую операцию для изменения отпечатков пальцев по причине лишь того, что они не соответствуют каким-то надуманным нормам! Только диким невежеством и соразмерной с ним алчностью можно объяснить активную попытку взрослых ликвидировать в ребёнке всё то, что уже отличает ребёнка от других, выделяет его. Ведь именно развитие этих неоднородностей-особенностей в возможно лучшем виде и одаривает социум добродетельными гениями. Истинный воспитатель и учитель может только помогать проявлению желания, помогать природе рожать, да и то только, если есть нужда в помощи, а не брать на себя обязанности сумасшедшего, слепого и глухого с бритвою в руке!

Как же так, возразят возмущённо мне патриоты и правильно-идейные, а вы знаете, скажут, какие у них неправильные желания! Идиоты, отвечаю я, желания у детей, о которых вы сейчас говорите, — это исключительно уже ваши желания как приобретённые, это уже те желания, которые детям насадили и навязали в сознание. Это желания — следствие дурного дыхания, дурного метода питания, обезвоживания и воздействия всей той бесчеловечной информацией, что сыплется на соответствующие сенсорные точки дитяти сразу после зачатия и отовсюду, эти желания — следствие

игнорирования законов отдыха и сна. Здоровое дитя — любознательное! Вспомните, как оно радостно просыпается в детстве! Как прибегает к взрослым, радостно будит их, в ожидании волшебства! Ленивым, бездушным, лживым, порочным ребёнка делает исключительно существующая система воспитания и образования, построенная на ядовитой смеси-окрошке из страха, злости, тщеславия, насилия, агрессии, подлости, лизоблюдства.

Вседозволенность ублажённого яствами, сном и сластями обязательно производит дегенерата или преступника. В ублажении животных желаний наш век уже достиг определённых высот достойных книги Гиннеса. Весь нравственный конфликт воспитания упирается в комфорт, на Западе в выбор «пирожных», в выбор пытки — в России, этому подтверждение — молодые террористы Европы и психофизические пытки правозащитника И. Дадина, историка Ю. Дмитриева и многих других в России.

Если в с ё, подаваемое ребёнку в качестве конфликта для воспитания и обучения, кастрирует-стерилизует главный человеческий природный дар: вольную свободу познания и свободу волеизъявления, - то пусть пойдёт к чёртовой матери со всем своим «добром» таковая система воспитания и образования.

Такая терапия как вышлётывание в старые времена, родилась и существовала не на пустом месте и её мог делать, обращая на это внимание, только тот, кто ею владел. Что такое вышлётывание? Это иногда болезненный массаж нервных скоплений. На заднице этих скоплений довольно много, и этот массаж бывает действенный, потому что в крови будет образовываться больше углекислоты, в которой всегда у ослабленного организма нехватка. (Мы этого касались уже выше, в начале параграфа **4.3.1. С чего начинается Родина...**) Вслед за снятием спазмов с мышц, в результате шлепка, должна происходить нормализация функций нервных волокон и кровеносных сосудов, а это должно отразиться на функциональных способностях организма. Происходит: ребёнок как бы перебесился и успокоился, а на деле передвинут в свой естественный энергетический круг и переходит на свои благоприятные ритмы дыхания, благоприятно изменяются процессы обмена и т.д., если эту терапию производит тот, кто умеет — это единицы. Нельзя делать из терапии наказание! Ребёнок прекрасно понимает, если ему объяснить, и сам тут же с удовольствием поколотит себя кулаками по ягодицам, и совсем психологически иначе разовьётся конфликт, если взбешённый взрослый (зачастую, движимый бессознательно с благой целью определённым инстинктом) налетит на ребёнка, чтобы отодрать того как Сидорову козу, такое мы читали в «Детстве Тёмы» у Гарина-Михайловского.

Вишненка

Вообще, экономический монстр привёл к тому, что редкие настоящие целители исчезают. Целительство подразумевает наличие дара определённой особой чувствительности и умение применить его в лечебных целях. То есть, надо принять как разумное начальное условие наличие дара, некоторой гениальности, которую лучше других определил и сформулировал Шолом-Алейхем: она либо есть, либо её нет. Но если она есть, то зачем обучать человека ещё бог весть чему, отрывая его от главного — от совершенствования в своём методе, а если этой способности нет, то зачем обучать его «целительским» методикам, надо попросту, если есть желание лечить, учиться на врача, а не на целителя. Но сегодня нельзя заниматься целительством, каким бы большим даром человек ни обладал, без сдачи определённого экзамена, подготовка к которому и объём познания в большей своей степени не имеют никакого отношения к избранному методу, и истинные целители, хорошо знающие реальный спектр своих возможностей для помощи другим людям, порой вынуждены скрывать свою деятельность тем или иным образом или отказаться от своего призыва.

Мастер Ли, старик лет семидесяти пяти, носитель 9-го дана Таеквондо, проводит тренировку, воспитанник жалуется ему, что учитель в гимназии их иногда ударяет. Мастер громко смеётся и говорит, что это невозможно, потому что учителя посадят в тюрьму. Потом поднимает вверх свою крепкую ладонь и громко спрашивает: «Что это?» Все молчат. Тогда он громко говорит: «Это воспитательная медицинская палка!» - и тут же подходит и показательно со средней чувствительностью отвешивает по мягкому месту ближайшему носителю коричневого пояса за медлительность и лень на тренировках, а вернее, будем возможно объективны, за утомление, что абсурдно само по себе, а надо исходить и из того ещё, что тренировать разумно вовсе не скорость, а — эмоции, эмоции прежде, и мастер это прекрасно знает и понимает, а уже эмоции пусть и тренируют скорость, - но возраст, возраст, к тому же «ленивый-утомлённый» не умеет в ответ сказать, дескать, дорогой мастер, боевые динамические тренировки возможно проводить лет до шестидесяти, а лучше — до пятидесяти лет, а далее — старческий эгоизм, чтоб не сказать больше!..

Надо отличать рукоприкладство и то унижение, которое испытывает ребёнок, захватывая это

впечатление на всю жизнь, и вышлётывание как массаж и метод правки нуждающегося организма. Рукоприкладство — это результат гнева, а там где есть гнев, там исключена терапия. Избиение же словом, которое так любят использовать взрослые в качестве воспитания, мне думается, гораздо более чревато для психики, чем приемлемый родительский шлепок в сердцах.

Спрашивается, что делать родителю, когда невозможно справиться с ребёнком, колотить его или нет? Идиотский вопрос: надо для начала завести огромную палку и таскать её всегда и везде за собой и, как только ты, родитель, соврал или позавидовал кому-то, не сдержался или нахамил кому-либо, или как вдруг обуяли-одурманили мозг тщеславные мысли или ослепили мысли о сладком земном наслаждении, и т.п., так и надо тут же сразу этой дубиной изо всех сил бацнуть себя самого по спине, раз, другой, третий, а ещё лучше, попросить кого помочь, и творить так до тех самых пор, пока дурное желание выбьется, а вот когда этот метод надоест своим непомоганием, то тогда и начать приводить себя в порядок волево, из сокровенного желания, начиная с дыхания и водного баланса, питания и отдыха, и сна... Только ведь за это время ребёнок вырастет!.. Что делать? Да и непосильно это многим! Но ведь и не сделав себя, детей ничему добруму, из того чему хотелось бы научить их, толком не получится. Родителю хочется одного: чтобы ребёнок стал человеком! Каким? Таким, с каким отождествляет себя родитель. Вопрос, с кем отождествляет родитель, чрезвычайно интересный, но мы не будем в него углубляться для экономии места и времени, но заметим: школа, такая какая есть, обычно под стать родителю. Это собственно печь, от которой и следует плясать! И что делать?! Как родитель может научить ребёнка стать человеком, если зачастую он, родитель, сам представляет собой рабскую дрессированную обезьянку в цивильном костюмчике современной цивилизации, иногда даже с бабочкой?! Но другого выхода нет, выход-выбор только один: начать делать себя и расти вместе с ребёнком, поняв наконец, что вырастить ребёнка гораздо труднее, чем сделать карьеру, ведь карьера делается «по писаному»!

Когда мне одна старенькая женщина, прошедшая сталинские лагеря, начинает твердить мне, что я должен обращать внимание детей только на школу и только на домашние задания, какая бы дурная это школа ни была, и возносить ещё эту школу как самое высшее и сущее в нашем мире, то что я должен ей ответить? Что делать, неприемлемо врать ребёнку! Да и лже детское всевидящее-всеслышащее око распознает сразу, отвернётся и перестанет доверять. Как говорить с поколением, у которого ложь — это правда для детей?! И я лукавлю со стариком: "Дети учатся гораздо лучше, чем я учился в школе, поэтому я не могу браться учить их учиться?!" Конечно я не говорю, что каждый день стараюсь безболезненно отвадить приобретённые вирусные формулы от сознания ребёнка, нейтрализовать его личную ненависть к школе и домашним заданиям, помочь ему разгрузиться психологически, помочь ему плюнуть на хорошую или плохую оценку и расслабиться, помочь вытащить и рассмотреть на свет, чтобы проанализировать, всю информацию на предмет полезности душе и материи, через призму, к примеру, "Одиссеи", знакомой старшему и младшему с четырёх лет, пытаюсь вместе с детьми разобраться в прилипшей в школе к сознанию субстанциям, которые, увы, как правило не могут претендовать ни на какие алмазы познания в чёрном пепле бесценного безвозвратно и в общем бездарно сожжённого времени единственной жизни, времени самого лучшего для развития и воспитания. Я не знаю, как правильно, делаю как умею. Написать так жёстко меня обязывают мои наблюдения за детьми, в частности, в выходные дни или в каникулы, они легко встают рано и всецело отдаются своим увлечениям. Современная школа не может никак претендовать на увлечение. В ней нет юмора и шутки, только напряг-насилие. Воспитание равнодушных — это главное достижение сегодняшней системы воспитания и образования. Человек равнодушный, внутренняя "геральдика" которого заполнена соответствующим образом, в ней практически нет развитых и закрепленных человеческих эмоций. А без определённых эмоций человек напоминает ничто вроде заготовки, болванки для производства индустрией идеологии патриота, и тут вряд ли явится добродетельный человек, но — чинодрал, жулик, злодей, террорист и т.п.

А есть ли равнодушный человек — пострадавший?

Дикое наше сообщество всё не может ещё никак понять и смириться, что любой самый захудалый художник — это гений государственного ума, потому что только творческий свободный ум может обладать свободным государством внутри себя и проявлять подобное себе во внешнем мире, в то время как нетворческий ум — раб приобретённых при воспитании и обучении рабских комплексов. Но сегодня правят в основном иные умы, их творчество в другом: как вырастить поколение покупателей того продукта, что рекомендуют не покупать сегодня и поберечь здоровье. Все наверняка видали эти ужасные картинки на сигаретных пачках? Кому они могут помочь? Разве кто-то из-за них отказался от сигарет? Зато дети, так как они растут среди этих картинок, что являются частью среды, абсолютно равнодушны к этим патологическим изображениям, ибо видят таковые повсеместно у прилавков и в киосках, однако позже, после счастливого детства, им вполне может начать не хватать этих нездоровых изображений и они отправятся их искать! Преступление против детства? Конечно! И

вообще, тому, кто эти идеи и «художества» разрабатывает и внедряет, стоит проверить психику!

Поскольку опыт формируется сенсорными ощущениями и их анализом, то есть, человек накапливает информацию из ощущений, возникших через: дыхание, ощущения поверхностями кожи, глаза, слух, вкус, работу вестибулярного аппарата (это всё работа клеток, это всё состояние тканей!) — и психического к ним отношения, то и в детских садах и в школе, особенно в ранней, программа воспитания и развития должна бы опираться только на оберегание детей от различного сора медийного или печатного и развивать способности ребёнка, более всего ориентируясь на желания дитяти, а не на тщеславный родительский интерес взрослых: чей таракашка дальше "плюнет". Чревато, когда взрослые в воспитании опираются лишь на тщеславный эгоизм, самоутверждаются через это и с этой целью и развивают своего пупкина показательно, и что самое ужасное, любой кровью; или когда мелкота пущена на самотёк и погружена с головой в сластёно-медийные миры как в высшее удовольствие, и особенно плохо, когда всё это гиблое «воспитательное» дело происходит с обезвоженным организмом и паровозным ротовым шумным дыханием.

Ошибочно думать, что надо обязательно чем-то занять созерцающего ребёнка — он уже занят; занят более важным делом, чем вы можете ему предложить. "Когда мы тихо обдумываем какой-либо предмет или когда мы безмолвно созерцаем окружающее нас пространство, мы не производим, несмотря на совершающую нами мыслительную работу, каких-либо внешних движений. Но может ли кто-либо утверждать, что эта умственная работа не обнаруживается впоследствии тем или другим родом движения, что она не проявится хотя бы усилением того или иного движения, обусловленного другими психическими импульсами, что оно, наконец, не проявится влиянием на последующий ход наших мыслей, могущий привести нас к тому или иному поступку, следовательно, не перейдёт в действительную работу центров, связанную с затратой энергии и выражющуюся в форме того или иного внешнего движения? Конечно, нет. Вот почему мы можем считать законом, что нервно-психические процессы ничуть не остаются вполне скрытыми или внутренними процессами, но что они, подобно рефлексам, рано или поздно обнаруживаются теми или иными внешними проявлениями, иначе говоря, рано или поздно переходят в механическую работу мышц или в молекулярную работу желез и других тканей (30, стр. 79)".

Получается, педагог должен быть чрезвычайно образованный и чувствительный человек, импровизатор, свободный от идиотских идеологопатриотических-религиозных зомби-комплексов или возрастных климакс-комплексов, способный моментально реагировать на то или иное "неадекватное" поведение какого-либо ученика или воспитанника не глухим запретом или изгнанием вон с проклятиями из класса за родителями, а добрым, в смысле понимания и умения управлять воспитательным конфликтом до самого достижения цели, чтобы обучаемый и воспитываемый обрёл внутреннее желание повторить и развить то разумное, к чему его подвиг педагог.

Педагог — это чертовски трудная профессия и более чем многие идут в педагоги ничуть не представляя глубины этого айсберга, ибо это — духовная профессия и законченный материалист далёкий от аллегорий найдёт для себя предостаточно нескончаемых мук. Ответственность этой работы превосходит любую специальность, хоть лётчика, хоть диспетчера, хоть космонавта и то, что сегодня происходит в педагогике — это болезнь нашего общества, корни которой происходят из зависти, тщеславия, безволия, необразованности и невежества и т. д., и находятся в ней самой, —

вспомним древний символ, где змей захватывает свой хвост.

Парадокс в том, что гениальному педагогу знания физиологии вовсе не нужны, бездарям открывать их опасно, а людям, способным к этой профессии, они обязательно пригодятся, ибо надобно прежде всего научиться определять, откуда происходит то раздражение, что не даёт ученику сконцентрироваться и адекватно воспринимать информацию, раздражение, что подвигает его к агрессивному противостоянию всем, к развитию неблагоприятного конфликта, чей корень: еда, вода, дыхание, отдых или сон.

Может быть обезвоживание и организм панически ищет воду, а ученик не умеет распознать позыв, его не научили, он приучен пить едой, а может быть, застой желчи от обездвиживания, такой застой делает человека жёлчным, конфликтным, чтобы понапрягать определённые мышцы и "продавить" у себя желчь криками или топтаньем... А ведь организм, защищая себя, может требовать и падения, то есть, провоцировать человек на конфликт до сбивания его с ног (ведь это сильно активирует работу всех внутренних органов) и т.п.

Давая информацию, педагогу надо учитывать и контролировать качество подачи — это энергия, а общеизвестно, что лучше не доесть, чем переесть, и лучше недодать информации, чем перекормить ею и утомить до отвращения. Процесс обучения заканчивается с перебора информацией и мгновенно превращается в процесс навязывания-насилия и образования рефлекса негативного отношения к обучению, отношения как к чему-то постылому и ненавистному.

Вишенка: самый первый урок английского в первый день в Хумболт гимназии после начальной школы, пятый класс, со слов ученика, Ганновер.

Первый учебный день в гимназии. Последний урок. Учительница английского дала задание всему классу списывать с доски, при этом она хвастается, она бравирует собственной ленью и эгоизмом: громогласно, мешая выполнять задание, пиарит свой дурной и неряшливый почерк. "Кто же мешал ей его исправить?!" - так должно отразиться в светлых детских головах. - Или она просто не захотела!" Рассказав мне это, ребёнок заключил: "Весь класс сидел ещё минут 15 после звонка и переписывал, а она сразу ушла". В дальнейшем это оказалась такая практика преподавания! А что мы тут имеем? Тренировку моторики или отвращения к английскому, или учимся читать дурной почерк, готовимся к профессии криминалиста или редактора?

1. Если была тренировка моторики и почерка, то переписывать можно было дать и с листа, ведь дети сдают деньги на обеспечение ксерокопиями (!): выдать, пусть перепишут и собрать обратно, для будущего года в целях экономии бумаги. Этого нет, про экономию материала мы уже говорили. Похоже всё же на отработку отвращения к английскому, причём и у самой учительнице отвращение, может быть скрытое, а иначе с чего ей коряво писать на доске, когда есть возможность другим методом обучить «любимому» делу! Или климакс, тоже может быть? Почему нет! Но дети при чём тут?! Надо как-то защищать детей!

2. Дети, как и взрослые, а может, ещё сильнее, так как у детей ещё не совсем убито чувство справедливости (они ещё не задумываются над тем, что 82 процента всех мировых богатств принадлежат одному проценту людей), очень не любят, когда их задерживают, когда сужают свободу, всем своим существом ощущая это насилие и протестуя не на жизнь, а на смерть против попрания их прав.

3. На имеющееся желание учиться у ученика воздействовало крепкое, новейшее после каникул, негативное впечатление, что отчётливо запомнится: неаккуратный, небрежный текст на доске и торопливое с отвращением переписывание его. "Хороший" набор ассоциаций для дальнейшего изучения.

4. Само собой укрепится, с первого знакомства, негативное мнение об учительнице английского языка, показавшей полное своё неумение, прикрытое небрежно неряшливостью и наплевательским отношением к делу, планировать урок, ибо всякому ясно: когда один, два или три ученика не успевают и задерживаются на 2-3 минуты, то это вроде как нормально, но когда весь класс да на четверть часа после урока задержан, то ясно: с детьми занимается неуч.

5. Произошёл личный и групповой незавершённые конфликты каждого ученика с реальной учительницей и с метафизическим английским-предметом, вся эта "мелочь" скажется на здоровье каждого ребёнка сразу и в будущем, негатив копится по мелочам, и сколько таких мелочей и все они в конце концов воздействуют на немелочи. Можно сказать, что на уроке была отработана поддержка принципа и лжепарадигмы: человек существует для экономики.

6. Подача материала описанным образом более смахивает на наказание, а наказывать наукой — это значит расписаться в своём полном непрофессионализме как учителя и педагога, да и просто здравомыслящего человека.

7. «Спектакль» произошёл на средства налогоплательщиков. Спасибо школа!

Нет ничего более трудного и важного для общества, для укрепления щита человечества, для укрепления жизни на Земле и в Космосе, чем выбрать и передать каждому ребёнку нового поколения всё самое наилучшее и нужное из Знаний и Просвещения, накопленных за всю (!!!) историю развития человечества.

Закон природы нас учит оптимальному методу развития: от простого к сложному, от малого к большому. Но много ли кто думает из педагогов об этом, а не о средней оценке за тест или за контрольную. Вообще, думать широко и возвыщенно — это не только педагогическая необходимость, это обязанность, но кто её проверит! А какой процент вообще думает, а не слепо и системно долдонит нормы знаний к тесту?! Зачем нужна такая система образования, которая калечит всё природное в детях да ещё в лучшее на то время для обучения? Я склонен думать, что никакого самотёка в этой проблеме нет: всё очень тщательно продумано, выверено и настроено.

От того как ребёнок научится и натренируется создавать собственные в памяти абстрактные метафизические неживые и нечувствительные формы и пользоваться ими, от этого качественно зависит весь процесс обучение школьника в старших классах, ибо основа обучения в старших классах — это обучение при помощи абстрактных символов, например, графических — графиков, таблиц и т.д. - но ведь это всё "механическая" часть развития способностей мозга и вторичная задача, ибо первая: каким нравом-моралью ребёнок будет наполнять все эти свои субъективные символы-следы-отпечатки в нейронной сети. Понятно, что то количество раздражений, которое насилиственно наваливается на ребёнка, заставляет предполагать о нравственно-моральном «наполнителе» символов как о продукте некого случайного самотёка, а не о последовательных продуманных действиях людей разумных.

Очевидно ребёнку будет очень трудно обучаться, если у него отсутствует достаточный навык ориентироваться в потоках информации по обобществлённым символическим признакам предметов-понятий, говоря проще: если он теряется в "объективной" символической информации — графиках, таблицах и т.д. Потому-то так важно рисование, рисуя, ребёнок сам учится создавать и обусловливать сущее в предметы-символы-контуры, видеть целое частями и целиком. Год от года детская политра красок становится беднее. С появлением печатных устройств и вовсе подсовывается системно филонщиком-неучем подлая обманка по раскраске в виде отпечатанной ксерокопии, к тому же от неё бог весть какого грамотного левого автора, как это можно часто заключить по композиции. То, что чиновник или учитель принимает решение о применении в обучении той или иной ксерокопии, вовсе не говорит о том, что он имеет понятие о гармонии и композиции. А ведь вне зависимости от назначаемой цели применения ксерокопии, она всегда будет решать ещё свою субъективную цель как образный объект, который будет действовать самостоятельно на подсознание воспитанника-ученика, например, дисгармонировать состояние сознания в случае плохой композиции или чрезвычайного контраста и т.п. Плохие рисунки и ксерокопии сеют своей асимметричностью ощущение дисбаланса как баланса. Всё это травмы развития и развитие неуверенности и страха перед самим собой как творцом-художником, это добавление негатива на всю жизнь в качестве расширения букета болючек организма от неразрешённых конфликтов. Корявые образы становятся семенами такой же корявости,

а всё, в конечном счёте, предложенное к обучению несёт в себе сильнейшую образную нагрузку, а не только смысловую, как это хотят часто представлять многие, особенно те из них, кто уже не в состоянии думать образами. О важности думать образами мы уже говорили в главе **2.3.2. Воля как инструмент, и его отсутствие** и будем ещё говорить.

Учителя любят говорить, что это всё с ксерокопиями делается для тренировки детской ручкой штрихов и моторики, а не для ухода за экономическим монстром. Глупо и подло подавать зло ленивого или тупого преподавателя как высокую идею развития, ибо прекрасно можно творить штрихи и в собственоручно нарисованных контурах. Распознав холяву в системном неинтересном-незавлекательном задании-шоу, дети быстро привыкают выбирать как норму работу с копиями. Так происходит потому, что это лёгкий путь для убитого желанья рисовать, когда легче *думать*, чем включиться творчески, что всегда риск; уже в самой ранней школе детишкам легче мыслить над чужими образами, чем творить свои собственные; потому что привычка к неуспеху-обману: чужой контур нарисован "лучше", чем собственный, то есть индивидуальность и оригинальность угнетены, происходит отработка навыка раболепия и покорности чужому и т.п. И не стоит придумывать всякую чушь в ответ на вопрос: отчего дети не рисуют? Всё просто: они ожидают *безопасный* готовый контур! Это внедрение программы внешнего управления человеком! Стоит ли думать, что какой-то там недалёкий и ушлый чиновник разрекламировал идиотское нововведение ксерокопиями?! Или надо было срочно поднять ксерокопированную промышленность и оборот бумаги?!

Сегодня многие призывают тренировать память у детей, например, стихами или цифрами, аргументируя, что иначе они не смогут мыслить. Тренировать память всегда хорошо, а вот то, что в противном случае дети не будут мыслить — это в корне неверно. Ведь мы сегодня проживаем бессилие человека перед тягой к комфорту и то, что происходит, есть не что иное, как само создание среды в которой массово деградирует память как инструмент мышления. Я говорю, в частности, о массовом времяпровождении за смартфонами и компьютерами, и таковое изменение в социуме должно рассматривать как проявление природного механизма защиты для восстановления и развития других способностей у человека, ибо человек — не только мышление или гипермышление. Более того, возможно, мир, ощущив тупик неприемлемого веку формата хранения и передачи информации, разворачивается к образному мышлению, и мы стоим на пороге открытия новых информационных форматов, которые, кто знает, будут ли восприниматься нашим постаревшим поколением?

Отпечатки же в мозгах детей на весь век жизни безликой равнодушной ксерокопийной туфты, что так удобна для халявного преподавания, произвольно будет складываться в уме в образы, в сознании и подсознании, подобно существованию жизнеспособных и в благоприятной среде обрывков ДНК, а это опасно для организма, и это известно, но остаётся только констатировать: производство монстров всё находится в цепком гипермышлении человека.

Ку-ку! Сокровенный рисунок не может быть групповым! Но кем надо быть, чтобы оценивать оценкой сокровенное или, поняв проблему, не развивать вовсе чувства, нравственные начала у детей на уроке творчества! Ставить оценки по рисованию и вообще по творческому заданию — губительно, и эта показательная "вершина" современного невежества всё властвует в педагогике Европе.

Только творец может оценить себя, — говорил мне в юности один хороший человек.

Вот малый пример заданий пятиклашки за полгода на уроке Искусства в уважаемой гимназии, много ли в заданиях творчества, техники, и воспитывает ли такой подход к преподаванию нравственность — основная задача Искусства — решайте сами! Следующие полгода в шестом классе было такое же рисование, а затем стоп, уже полугодие без рисования вовсе, нет этого предмета: искусства, а будет ли затем, не известно!

Мы видим ниже красивый, многообещающий формуляр, я даже не буду его подробно переводить, потому что по картинкам легко сопоставить оценки, задания, требования. Если мы внимательно проследим, то увидим: никакого погружения в самозабвенное творчество нет. Такой проект ещё был бы, может быть, интересен лет двадцать-тридцать назад.

Попробуем разобраться, что оценивают?

В задании «Книга про дракона» предлагается сделать обложку книги, нарисовав дракона, подобного тому, что покажут на уроке; говорится о том, что это длительный проект на несколько месяцев; рекомендуется неспешно и последовательно выполнять все задания, творческие и технические. Задания надо было сперва прочитывать, разбираться и затем делать. Дома следовало заготовить, при помощи родителя, лист «старой бумаги» из новой.

Проект шёл около шести недель, в неделю 90 минут. Вышло приблизительно так: три урока на техническое задание, три на творческое.

Drachenbuch Bewertungsbogen Name: [redacted]

Beitrag	Vorhanden/ nicht vorhanden	Kommentar	Bewertung
Gestaltung des Hefters			
Aufgabenblatt Drachenbuch	—		
Übungsblatt 1	✓		:-)
Übungsblatt 2	✓		:-)
Übungsblatt 3	✓		:-)
Übungsblatt 4 (Farbkreis)	✓		:-)
Übungsblatt 5	✓	leider sehr unsauber	:-)
Übungsblatt 6a (Farblehre)			
Übungsblatt 6b (Komplementärfarben)			
Äußere Gestaltung des Drachenbuchs	✓		:-)
Drache als Linienzeichnung	✓		
Drache in Blautönen	✓		
Drache in Komplementärfarben			
Forschungstext mit Geheimschrift			
Freie Aufgabe			
Freie Aufgabe			
Freie Aufgabe			

Некоторые задания еще не сделаны.

Итоговая оценка: 9K.

3/

Ребёнок пояснил, что он старался побыстрее сделать обязательные задания, чтобы скорее отвязаться от них и заняться творчеством.

Нужно ли техническое задание в случае такого ограниченного времени, выделенного на Искусство рисования? Зачем столько писать детям и заставлять их прочитать, ведь это не только время — это определённое охлаждение эмоций, ведь это объясняется за одну, две минуты и с меньшим охлаждением эмоций? Эмоции —

«скоропортящийся» продукт! Важность эмоций несомненна — они определяют всю конструкцию поведения человека, ибо именно со своими эмоциями человек ищет баланс, выполняя задание — раздражитель. Если сразу, в течение нескольких минут

Klasse 5f Kunst HOL 16-17

Drachenbuch Name:

Aufgabe: Fertige ein Drachenbuch in der Art an, die Dir im Unterricht gezeigt wurde.

Das Drachenbuch wird Dich über mehrere Monate begleiten. Gehe sorgsam damit um und bewahre alle Bilder darin auf, die Du im Unterricht anfertigst.

- 1. Gehe die einzelnen Übungs- und Aufgabenzettel der Reihe nach durch. Nimm Dir für die Bearbeitung der Aufgaben Zeit, alles sorgfältig zu machen.*

Viel Spaß!

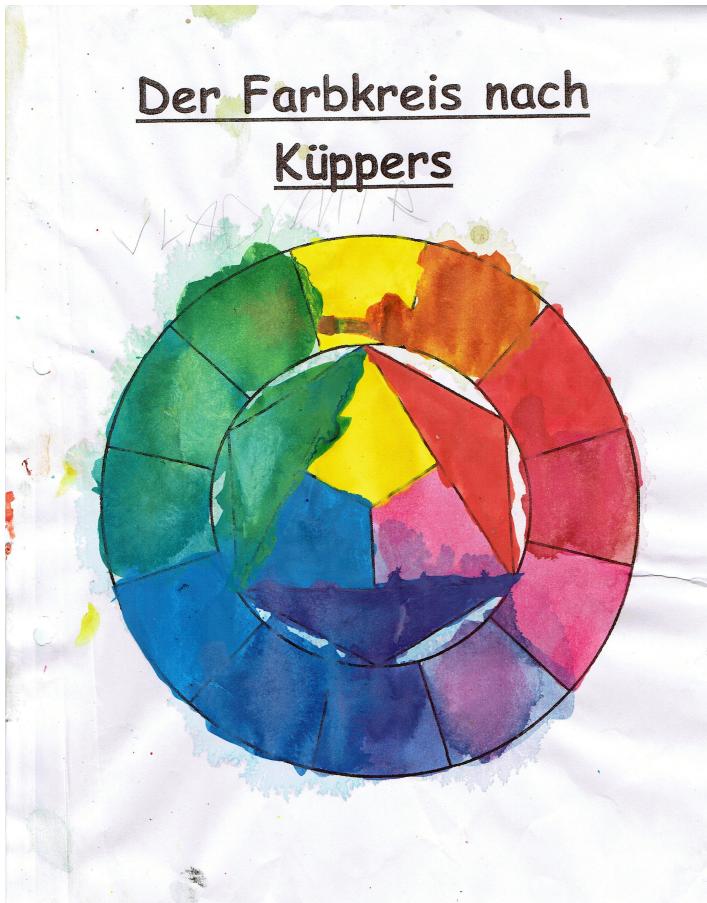
не приступить к определённым реальным действиям кисточкой, то эмоции улетучиваются, и после читки они улетучиваются, сам процесс чтения влечёт смену одних эмоций другими. Ребёнок, конечно, быстро «раскочегаривается», переходя к действиям кисточкой, но это уже будут эмоции «второй или третьей свежести», эмоции на дрожжах мышления, - чувствуете разницу?

Всего два часа в неделю искусства! Надо ли заваливать при таком минимуме техникой рисования, времени-то отпущенное с гулькин нос?! А задачи всё те же: развить и укрепить через творчество вкус свободы, нравственные человеколюбивые начала; создать условия для определённой релаксации через погружение в процесс творчества (динамическая медитация), и тем скорректировать или оптимизировать физиологию и психику ребёнка через получаемое удовольствие от занятия.

Раз художника в обычной школе не развивают, надо хотя бы прекратить уничтожать творца в человеке. Может быть, в таком куцем временном учебном промежутке следует ориентировать ребёнка исключительно на свободное творчество. Несомненно, был бы полезнее показ картин старых мастеров, классики прежде всего

(ненавязчивый, без авторитарных комментариев с позиции: взрослый — ребёнок),

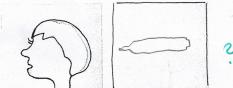

Drachenbuch Übungsblatt 1 Name:

Zeichnen kann man auf ganz unterschiedliche Weise:

Du kannst einen Gegenstand mit Umrisslinien erfassen: Zeichnest Du nur mit Umrisslinien, heißt diese Zeichnung Lineaturzeichnung oder Konturzeichnung.

Erst die Binnenstrukturzeichnungen, das sind die Zeichnungen in einem Gegenstand machen einen Gegenstand lebendig.

Du kannst punktiieren...

schraffieren, (hier in der Parallelenschraffur)...

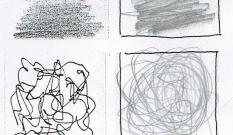
Kreuzschraffur.

Schummern (den Bleistift flach auf dem Blatt reiben, um möglichst sanfte Übergänge zu erzeugen).

Kritzeln, und vieles mehr!

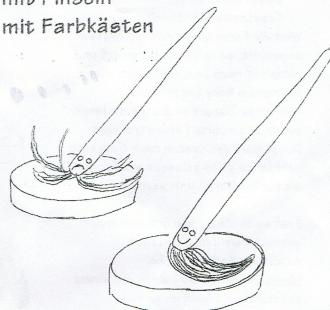

Aufgabe: Füll die jeweils rechten Kästchen mit eigenen Gestaltungsideen zum Stichwort. Zeichne dann auf einem leeren Blatt Deinen Drachen groß, furchterlich und mit vielen Details wie Schuppen, Klauen, unterschiedlich spitzen Zähnen, Hautanhängen, furcheinfloßenden Augen, Federn. Je mehr unterschiedliche Binnenstrukturzeichnungen Dir einfallen, desto besser! Du kannst Dich dabei auch von den an der Pinnwand hängenden Vorlagen inspirieren lassen.

Drachenbuch Übungsblatt 2 Name: _____

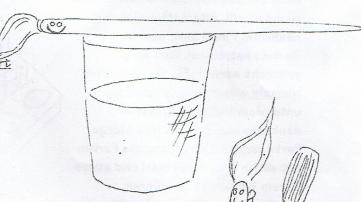
1. Vom richtigen Umgang mit Pinseln
2. Vom richtigen Umgang mit Farbkästen

1. Pinsel bestehen aus einer Lang- oder Kurzhaarfrisur (Haaren oder Borsten), die mit einer Zwinge an einem Stiel befestigt ist. Die Haare sind sehr empfindlich.

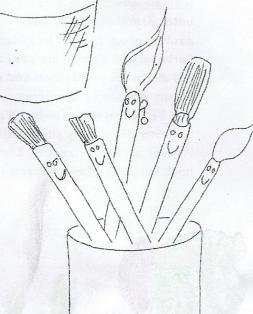
Daher dürfen sie niemals beim Anrühren der Farbe auseinandergedrückt werden. Immer den Pinselkopf seitlich drehen!

Da die Haare bereits nach kurzer Zeit im Wasser aufquellen, dürfen Pinsel nicht im Wasser stehen gelassen werden. Wenn der Pinsel gerade nicht gebraucht wird, muß Acrylfarbe ~~abtrocknen~~ ausgepült werden, da die Farbe sonst eintrocknet und den Pinsel unbrauchbar macht. Eine Naßfrisur aus Deckfarben verträgt der Pinsel einige Minuten länger.

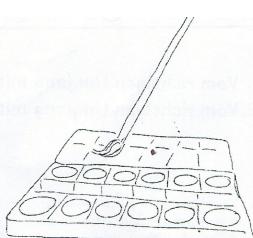
Jeder benutzte Pinsel muß nach Gebrauch mit den Fingern unter dem Wasserhahn von der restlichen Farbe gründlich befreit werden.

Einfaches Unter-den-Wasserhahn-halten hilft leider nichts! Anschließend die Frisur in Form ziehen und mit dem Kopf nach oben! in den Pinselbehälter stellen. Schließlich wollt ihr auch nicht mit dem Kopf nach unten gelagert werden!?

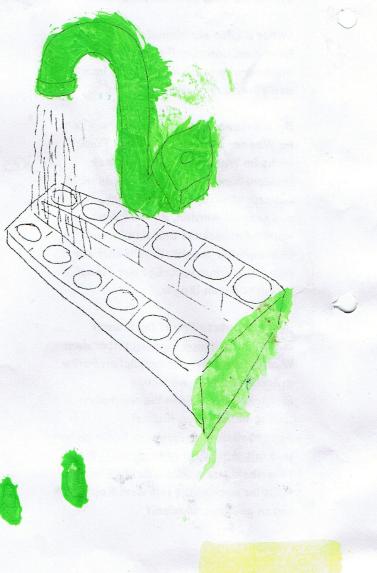
2. Die Farbe der Deckfarbkästen besteht aus Farbpigmenten und einem Bindemittel, das Tapetenkleister ähnelt.

Wird die Farbe einige Zeit mit Wasser angerührt, so quillt die Farbe auf und entfaltet nach dem Auftragen eine besonders hohe Leuchtkraft. Allerdings dauert es auch sehr lange, bis so angerührte Farben trocknen. Daher muß der Kasten nach Gebrauch sehr lange offen gelassen werden, da die Farben sonst unbrauchbar werden.

Erst wenn die Farben untereinander gemischt werden, entstehen natürliche Farbeindrücke.

Niemals solltest du jedoch mit einem schmutzigen Pinsel im gelben Farbträpfchen führen, da unendlich viel Pigment dabei verbraucht werden muß, um das Näpfchen wieder sauber zu machen!! Alternative: Gelb mit sauberem Pinsel anrühren und im Deckel abstreichen. Dort kann gemischt werden „bis zum Abwinken“. Niemals verschmutzte Näpfchen unter dem fließenden Wasser sauberpülen. So geht jede Menge Farbe verloren! Verschmutzte Farben mit einem sauberen Pinsel und etwas klarem Wasser sauberrühren. Den Deckel unter fließendem Wasser mit einer Bürste reinigen und das Wasser abtropfen lassen. Eventuell noch mit etwas Papier trockentupfen.

Drachenbuch Übungsblatt 3 Name: VLADIMIR

1. Sieh Dir Deinen Farbkasten an. Welche Farben lassen sich aus anderen mischen?

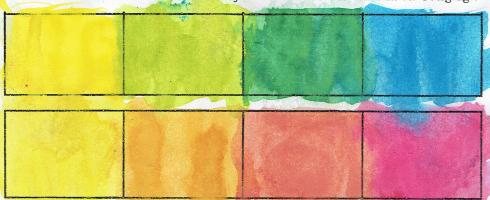
Orange, Gelb, Grün, Blau, Rottöne, Rot, Gelb, Grün, Blau, Rottöne, Blau, Violett

Welche nicht?

Gelb, Magentatönt, Cyanblau, weiß/schwarz

Farben, die nicht mehr aus anderen ermischarbar sind, heißen Grundfarben.

2. Male in das linke und das rechte Kästchen je eine Grundfarbe und ermische die Übergänge.

3. Wähle aus Deinen Kleidungsstücken, die Du zur Zeit trägst einen Farnton aus. Versuche, genau diesen Farnton zu ermischen.

Drachenbuch Übungsblatt 5 Name: VLADIMIR

Die Farbe Blau Übung zum Farbmischen.

Nimm die Farbe Blau aus deinem Farbkasten (Ullramarinkau) als Ausgangsfarbe und verändere sie, indem du ihr schrittweise Wasser, Deckweiß oder Schwarz hinzugst.

Male deine Farben in möglichst gleichmäßigen Ausstrichen in die vorgegebenen Kästchen. Die Kästchen müssen nicht vollständig ausgemalt werden. Sie dienen lediglich als Orientierungshilfe.

Reihe 1: Helle deine Ausgangsfarbe Blau mit Wasser immer mehr auf. Die Farbe soll transparent erscheinen.

Reihe 2: Helle deine Ausgangsfarbe Blau mit Deckweiß immer mehr auf. Die Farbe soll immer dünner werden.

Reihe 3: Dunkle deine Ausgangsfarbe Blau durch Zugabe von Schwarz immer mehr ab.

Aufgabe für das Drachenbuch:

Zeichne eine großen Drachen. Teile auf der Oberfläche des Drachens möglichst viele Felder ab wie Flügel, Beine, Hautschuppen, Zähne usw. Fülle diese mit möglichst vielen unterschiedlichen Blautönen. Achte auf helle und dunkle Stellen.

ибо такой показ действует на подсознание человека уже одной только своей гармоничной композицией, уже ею устремляет ум к балансу-удовольствию-расслаблению-восстановлению организма через определённую релаксацию.

Спрашиваю: «Тебе было интересно разрисовывать эти контуры? - Отвечает: «Ужасно не интересно!» Дети не любят рисовать контуры, пока их ум не переориентируют выселиться из собственной бесконечности пространств и вселиться в чужие ограниченные плоскости.

После упражнения на смешивание красок в задании «к книге про дракона» предлагается: нарисовать большого дракона, а у дракона могут быть: крылья, ноги, кожная чешуя, зубы и т. д., причём надо разрисовать всё разными голубыми тонами; «будь внимателен со светлыми и тёмными местами».

А зачем ребёнка направлять, как дракона рисовать? Зачем превращать сочинение в изложение, творчество эмоций в творчество думалкой-интеллектом?! Ведь если, как говорят, запал метод на душу, автор его применит в картинке, а если нет, тогда как ему быть? Ведь это насилие, кстати, довольно ощутимое, и какое же это тогда творчество... Ребёнок, конечно, за оценку применит навязываемый метод, но это беда — отказ от свободы исключительно в угоду оценке. Надо осознать: если нет возможности обучать рисованию глубоко, то лучше и не браться обучать этому вовсе, не устраивать дурной «цирк» и пародию на обучение, не сеять новые нерешаемые внутренние конфликты в душу ребёнка, а пусть он, ориентируется природным даром в задании и подглядывает у классики, хватит уже в 21 веке уничтожать таланты невежеством.

Спрашиваю автора конкретного рисунка: «Ты знаешь, а мне пришло в голову, что капельки, что пролились вот тут, на шкале голубых тонов, - показываю, - не по заданию, может, можно было разить, обыграть, превратить в жучка или муравьишку? Как ты думаешь?» Ребёнок аж вздрогнул от моих слов и говорит: «Нам это в школе очень строго запрещено! Этого нет в задании!»

Мой ребёнок справился, не заморачиваясь на технических заданиях, не скрывая этого, не раздумывая над оценкой, ибо он ориентирован на то, что оценка — это не важно, главное — это удовольствие от совершаемого процесса и чувство роста. Тем не менее, мне грустно: я ведь знаю, как он погружался ранее в творчество, какие смешивал яркие краски, а тут не вторая и не третья свежесть эмоций на листе...

Смогут ли когда-либо дети в современной школе кисточкой разрешать внутренний конфликт на лезвии эмоций, в полную возможную силу своего свободного я!

Такого рода проект-задание со специальным шрифтом смотрится ужасно красиво на бумаге, его несомненно разрабатывал человек с огромным удовольствием, ибо интеллектуально думать — гораздо легче, чем вводить себя в состояние творчества, - а ведь ввести детей в состояние творчества можно только собственным примером! Вот и вышло: подмена задачи и полная оторванность от реальности происходящего, то есть результат проекта подобен, в частности, тем архитектурным разработкам, что прелестно смотрятся на мониторе компа, однако, будучи реализованными в реальные строения, представляют собой уродливые и отпугивающие конструкции. Урок творчества не должен быть направлен на «думанье», но на совершенно иные инструменты ума. В современных условиях школы совершенно невозможны занятия искусством, исключение составляет редкий учитель, но мы в книге ориентируемся на типовых.

Искусство — это эмоции в материале, думанье — это прагматика: мы сначала раздражаем сенсоры по мере удовольствия — смотрим, слушаем и т.п., а только потом анализируем, перевариваем проглотив, а когда это происходит наоборот — это навязывание чужого мнения.

Я не хочу сказать, плохой это проект или хороший, и не оттого, что всё относительно даже внутри одной страны, а просто он — это системная реальность 21 века, то есть, всё гораздо хуже: он — типовой, и урок творчества почти повсеместно превращён в урок типового думанья, то есть, образно говоря,

превращён в урок счётной математики инструментами кисточек и красок, а это более, чем грустно: Прометеев Огонь и не тлеет.

Парадокс нашего времени ещё в том, что в 21 веке, когда на земле огромное количество художников, поэтов, артистов — дети их практически не видят вживую, словно всем этим творцам человеческих эмоций вход в школу по-человечески, а не через монитор компа, строго воспрещён!

Меня растило поколение, как искромётно заметил о нём М. Жванецкий, способное только аплодировать. Во времена моего детства и юности существовало очень мало медио, телевизор 1-2 раза в неделю, ну и книги, и поэтому у нас было достаточно времени, чтобы фантазировать, обдумывать и придумывать что-то своё, нас тяготила «пустота фестплаты», «жёсткого диска», причём, как в содружестве с кем-то, так и в одиночестве, борясь с последним, мы объединялись. Сегодня у школьников объективно нет времени ни на что личное, как и времени или необходимости объединяться, и не потому что появилось слишком много готовых "игрушек"-удовольствий и школьники могут играть во всё время дня, что они не спят, находятся в роли слушателя или зрителя, или слушателя-зрителя, а потому, что они жить по другому — не научены. А ставить сенсоры под поток информации — это роковая потребность. Делать это неразборчиво и во вред развитию своих других способностей — это уже печать воспитания, воспитание делает из новорожденных чистого вида потребителей. Происходит эта метаморфоза неприметно: плод режет глаз, но уже не может быть другим, во всяком случае, в настоящем времени! Как в анестезии, как зачарованный, человек поставлен в такие условия существования, где вынужден привычно, то есть рефлекторно, обходиться без роли творца, но ведь именно творец и есть отличительная черта человека от животного, раба или быдла, у которого соответствующие нервные центры, отвечающие за способности к творчеству и творческому любопытству — угасают, не развиваются как следствие своего рода переутомления, то есть, насилия. "Дело в том, что всякий центр, через который передаётся возбуждение, есть в известной мере аккумулятор нервной энергии, пока последняя в нём не достигла известной степени напряжения, центр остаётся в недеятельном состоянии, задерживая в себе притекающее к нему нервное возбуждение (30, стр. 85)".

Деградация роли творца как таковой — это уверенный путь к тому, что люди верующие называют апокалипсисом, не желая вникнуть в апокалипсис как процесс, то как он происходит, люди светские называют этот процесс деградации гуманитарной катастрофой, не особо желая вникнуть в то, как это происходит, в силу, собственно, той же самой причины, что и верующие, а именно, по причине оберегания собственного субъективного комфорта, отец-мать которого — гипермышление.

Отчего бы не попробовать ныне в школе такую дисциплину, которую условно можно назвать: "Придумываем и фантазируем", причём, как на конкретную тематику, так и на волнах абсолютно вольных желаний. То есть я предлагаю решать проблему, используя природный закон: с чем работают, то и развивается! И тогда, быть может, рисунки школьников перестанут быть такими бедными, сиротскими, бесцветными, жалкими, а сами детишки перестанут сразу после урока выкидывать свои рисунки в урны, а пока, увы, им там самое место — в урне или у психотерапевта, ибо дети инстинктивно знают, что делают, а они проявляют деянием нежелание: плодить равнодушие, нежелание множить уродский отиск себя, ибо роковым образом чуют, что равнодушие чревато. То, что дети принимают бессознательно, а взрослые через

размышление, разбивается, как очищающая волна о волнорез, о насильственные рамки закона, обязывающего посещать ненавистную многим школу вне зависимости от личного желания. Поэтому, не мудрствуя лукаво, дети не знают другого метода борьбы с собственным равнодушием, кроме как скомкать и выкинуть неудачу, и это тоже, кстати, метод. А то, что выкидывают они именно неудачу, это воспитанники-ученики подсознательно принимают в качестве единственно правильного поступка, а иначе они бы поступили наоборот. Но ничего не получится, ибо фантазия учителей в насильственной системе не идёт далее насилииных рамок, все фантазии сводятся к пицце и мести проведения отпуска.

Кстати, вот ещё почему стоит читать книги ребёнку, потому что мы не придумываем подвиги в жизни, да и не в подвиге дело, просто надо быть человеку морально готовым отстаивать истину, свою я наперекор любой лжи, а для этого необходимо узнавать ребёнку хотя бы про один чей-то подвиг в день, этого достаточно, вероятно, перекорм чужими подвигами может превратить и в пустого созерцателя чужих побед, но узнавать один в день: Геракла ли, Тесея, Дон Кихота, Уинстона и т. д. - обязательно.

Январь 2018, одна из престижных гимназий, на уроке обсуждается вот эта задача из учебника, вот она на немецком ..., а вот её перевод..... "У нас там была задача про одного миллионера, что однажды один человек... ...хотел к концу своей работы получить сколько-то там миллионов, по-моему, пять миллионов. Но получил только сколько-то тысяч. То есть меньше, чем он хотел. А у другого была другая цель, которую он достиг, то есть он не стал богатым, но он достиг цели, которую хотел. А тот, который был миллионером, он был недоволен, что получил так мало денег. Но учительница сказала, что это не так мало денег, и «если бы у меня было столько денег, тогда бы я сейчас в школе не сидела!»" Как говорится, простота хуже воровства: человек работает в школе исключительно из-за денег и не имеет другой профессии, но школа не должна быть притоном неудачников, это не тот институт! Страшное дело приучать детей к парадигме, что счастье исключительно в деньгах, и — это счастье ни одного дня не работать! То есть подсознательно вбивается: работа будет неинтересной — рабской! Ведь если работа интересная и является удовольствием, то тут уже по Сократу «не работать»!

Если из творческого задания убрать принцип неопределенности, то творческое задание перестаёт быть творческим, ибо исчезает конфликт. Если воспитывать человека на одной только определённости, то разве можно ожидать, что он выйдет за рамки дизайна впечатлений и откроет что-то в принципе новое, о чём ранее и не было помыслов. Его творческий потенциал мёртв, как тело распятого пророка!

Сегодня нравственный кругозор учеников сужен настолько, что вопросы Добра и Зла самопочтенно не принято вовсе ставить перед самим собой, а ставится только вопрос оптимального, а не нравственного пути к успеху, а в качестве успеха — привиты деньги как возможность покупать удовольствие. Свобода во многих головах сегодня — это толстый кошелёк. Но ведь это бред, это не свобода, а денежная зависимость, подобная алкоголизму, и мы об этом уже говорили, как и про то, что воспитательный принцип: желать уметь, а не иметь — вывернут наизнанку. Нравственная сторона достижения успеха сегодня не обсуждается и привычка к таковому обсуждению как к рефлексу не вырабатывается, никакая на то автоматия не тренируется. Сегодня вопросы Добра и Зла, а значит, и других полюсов, оказываются у детей в одной плоскости, а не в пространстве. И что такое тогда успех, если нравственного критерия на пути к "восхождению" нет вообще?! Не будем смешивать мораль и нравственность, ибо мораль — это насилие, а нравственность — определяющее состояние души!

При этом школьник чист перед собой и социумом, как слеза младенца, ибо он, вернее, его сознание — продукт воспитания и обучения и, в отличие от взрослых особей социума, дитя никому не лжёт, а живёт так, как его воспитали и научили, и соответственные цели он ставит перед собой, а вовсе не те, проявление которых

хотят от них видеть хлебнувшие перипетий на своём веку дедушки и бабушки.

Я очень сомневаюсь в возможности развития понятий Добра и Зла у человека, который находится большую часть жизненного времени и становления себя как личности в роли безучастного потребителя и раба. Роль безучастного, равнодушного потребителя или раба — это сложный сочетательный рефлекс! А иную роль можно пробовать только испытав соответственные впечатления, пережив иные конфликты, которые, если не будут определены и разрешены искусственным путём, то будут разрешены через явленный на то катаклизм в виде экономического кризиса, технотронного бедствия, военных действий и т.п., потому что человек может придумывать себе защиту только от того, что устрашило его на уровне сокровенного желания. Разве ставит перед собой такие задачи современная педагогика? Нет! Она даже вследствие определённых положений договоров со страховыми компаниями не имеет права заниматься постановкой такового рода конфликтов. Её основная задача комична: допустимое написание тестов учениками! Вот и получается, по словам А. Галича: "Мы стоим за дело мира — мы готовимся к войне!.." Человеку, который находится в гармонии с самим собой, захватническая война не нужна, такая война нужна тем, кто психически дисгармоничен, война является его костылём, его, казалось бы, лечебной пиявкой, но на деле, как правило, углубителем дисгармонии.

Если школа выращивает дисгармоников, то что удивляться агрессивности молодёжи: агрессивность — это проявление внутреннего дисбаланса.

Искусство нам в подмогу! Но когда то, что подсовывают не искусство, а паскудство, то таков же будет и результат. Мне случалось видеть несколько театральных проектов, когда детей втягивают в тему и они несколько недель полуимпровизационно готовят какой-то "спектакль". Сама мысль об искусстве — прекрасна, но воплощение её было всегда ужасно, это я пишу без всяких пристрастий, а как человек много в школьные годы увлекавшийся театром. То, что я увидел в современной школе, — это жесть. И самое страшное в этом сценическом монстре и ужасе — бедность темы-идеи, кроме абсолютной прагматики-реальности, её беспощадная плоскостность и равнодушие, например такая распространённая: дети играют грабителей, грабят банк и ищут грабителя, всё это бессмыслие, отсутствие главного: душевной драмы-конфликта, вместо которого на сцене прагматичная борьба за денежные материи, вкупе с тщеславными аплодисментами родителей и родственников, видится как нечто современное босховское! Это происходит по разным причинам. Например, в школу приходят люди, неподготовленные быть духовными лидерами по задачам, которые ставят здравый социум, но эти люди ищут работу, за которую им заплатят, и берут на себя роль лидера, и запускают в детском сознании бездарные пространства развития, психовирусы, механизмы мышления, подобные тем, что запускают обрывки ДНК как неразрешённые конфликты, а если коснуться физиологии мышц, то запускаются ещё и механизмы спазмирования мышц от стеснения, например, от неумелого нахождения на сцене и т.д. Комплекс двоечника в действии. Но любой комплекс — это приобретённое! Сама задача занять целый класс ролями в одной случайной постановке — обречена на провал. (Много лучше поплясать под хороший джаз!) Роли равные, пустые, да и нет ролей, а только вынужденное прозябание, но (!!!) оно много более приятно ученикам, чем уроки! Задумайтесь, учителя: дети не любят ваши уроки! Один из вас плох?! Если пристально рассмотреть каждую минуту пребывания ребёнка в школе на предмет качества воспитания и обучения, а люди, ответственные за воспитание и обучение обязаны это делать, то мы будем неприятно поражены и обязаны, если только мы считаем сами себя свободными,

честными и разумными людьми, официально заявить о существующем геноциде против детства!

Такие метафизические понятия, как Доброта, Зло, Милосердие и т.п. - не могут быть развиты в рамках догматического навязывания или в рамках любительских одноразовых акций, с оглядкой на идеологов власти. Разве можно называть развитием то, что стремится сузить нравственный кругозор нового поколения человечества как творца-лидера. Учитель меняется: когда он приходит в школу и делает какие-то ошибки в воспитании, то он затыкает их своим энергетическим накалом, желанием творить и учить добруму и вечному, но всё это, хотя бы и по чисто физиологическим причинам, со временем иссякает, и на смену этого бесценного источника, иппокрены своего рода, должен бы появляться бесценный опыт, который заменит иссякнувший более или менее источник. Но в том то и дело, что иссякание энергии молодости есть, а опыт приобретается такой, что лучше его куда подальше, в сливной бачок что ли, ибо таким опытом самопревращения себя в раба системы воспитать свободного человека из новоприбывшего на воспитание ребёнка — никак нельзя!

Деградация социума, вероятно, происходит именно от сужения нравственного кругозора до плоскостного. Потребительский кругозор может быть лидером только у потребителей. Не развивая творцов, социум их уничтожает, а следом происходит дальнейшее сужение качеств метафизических понятий Добра и Зла, что непременно отразится на кругозоре Мысления, Целях, Речи, и Поступках: сообщества, страны, человечества.

Серость воспитует только серость, раб воспитует только раба, и только одухотворённый человек может воспитать свободного человека. Трагедия современного человека в том, что всё гениальное в нём — это лишь жалкие остатки искр того огня, что не растоптала в нём его "альма матер", а вернее мачеха, — система официального воспитания и обучения.

Очень трудно было учиться в Советской стране, потому что подсознание не обманешь, а ему было отчётливо видно: с одной стороны, всегда надо будет лгать так или иначе, а с другой — вся учёба закончится пожизненным походом в жопу или в тюрьму, походом сподличать или стать изгояем, или заниматься любимым делом, но влачить существование едва сводя концы с концами.

Господи, какую школу мы прошли, и в нас, говорят, ещё есть что-то человечное!

Я помню коллективные потуги школы при вытягивании тех или других школьников на прокрустовом ложе как вытягивание на медаль, втягивание в эдакое групповое тщеславие и ложь. Они сперва не хотели, а потом от них ничего не зависело: школы соревновались в количестве медалей! А парад ничтожеств и лжи на любых выборах главного ничтожества: президента. Грустно, вся слава общества держалось, и держится по сю пору, на лжи, исключительно на лжи во всём, даже самые "популярные" подвиги второй мировой войны — оказались надуманной идеологической ложью, и это всё навязывалось и передавалось и передаётся до сих пор потомкам пращурами — увы! — как лучший и единственный заветный дар, дескать, удержки и передай далее ложь — не опозорь правдой! "О мёртвом либо хорошее, либо ничего кроме правды!" Ю. Дмитриев, величайший охранитель истории человечества, сказал: "Чем отличается народ от населения? У населения нет истории, а у народа есть история. Народом управлять сложно, а населением можно вертеть, как хочешь" (60). То есть народ с истинной историей, какой бы она ни была, это — народ, а народ со лживой историей — это стадо.

Я не могу качественно оценить ситуацию в подобном чувствительном вопросе в Европе, я иммигрант, но мне думается, что ситуация схожа, просто она спрятана под несколько иными, более современными пуховыми белыми одеждами и не столь агрессивная, вследствие вопросов управления изобилием, в отличие от страны, в которой лет 200 назад Пушкин предлагал убрать экзамены вообще, аргументируя это тем: «А так как в России всё продажно, то и экзамен сделался новой отраслью промышленности для профессоров...» (94).

Как прежде, почти всё детское время растаскивается на занятия мелкие, ничтожные: «Во всех почти училищах дети занимаются литературою, составляют общества, даже печатают свои сочинения в светских журналах. Всё это отвлекает от учения, приучает детей к мелочным успехам и ограничивает идеи, уже и без того, слишком ограниченные» (94). Не пришло ли время, по той же самой причине, убрать оценки из системы школьного образования вообще, не столько потому, что этот чувствительный инструмент не кому доверить, а сколько потому, что этот инструмент тормозит развитие добрых черт у человека и активирует порочные.

У моего старшего школьника сегодня вообще не было занятий, равно как их не было в 6, 7, 8, 9, 10 классах по причине лишь того, что 11, 12, 13 писали государственный важный тест и учителя были брошены на подмогу проведения, главным образом в качестве надзирателей. И это происходит в то время, когда ВУЗы принялись принимать в свои стены людей без экзаменов, принимать тех, кто

оказался изгоем в школе... Так и хочется радостно воскликнуть, Высшая школа уже сообразила, где собака зарыта.

Вернёмся к внутренней "геральдике". Палочки-стволы, торчащие из линии-земли, а над стволами кружки крон, говорят о представлении у ребёнка деревьев, являясь краткой записью того, что ему, как о предмете, на данный момент жизни известно и что он может лучшего воспроизвести на эту тему в материале. (Ребёнок так же отлично поймёт рисунок другого ребёнка, как речь на сродственном диалекте! Момент, когда ребёнок сознательно первый раз понимает рисунок кого-то другого, несомненно открытие, новое для ребёнка в области этого языка.) Может быть много примеров, но стоит ли вдаваться подробнее в то, что может быть самостоятельно разобрано думающим человеком, а человек не думающий — не может быть допущен к воспитанию и обучению детей!

4.3.8. "Хотя бы два КЦ!!!"

Подытожим, ребёнок, едва родившись на свет, начинает инстинктивно, сродни "готовому" сосательному рефлексу, взаимодействовать с окружающим миром и развивать все свои сенсорные системы, познавать мир всеми своими ощущениями, и весь приобретаемый жизненный опыт, в частности, трансформировать в символы-следы-отпечатки, в формат впечатлений, приобретая условные рефлексы. Непрерывно бессознательно совершенствуя свои инструменты восприятия через количество упражнений и так наращивая и совершенствуя качество отпечатка-следа-символа в нейронной сети, ребёнок одновременно посильно подсознательно развивает в себе искусство сортировки впечатлений. Всем этим ребёнок уже с пелёнок готовит себя к тому, чтобы стать адекватным членом человеческого общества.

Чтобы нормально заговорить — надо обрести потребность в этом и развить свой материальный голосовой инструмент: гортань, управление губами, силой выдоха и т.д. Чтобы научиться сознательно говорить, надо сперва начать гуказать и мычать. Гуканье и мычание — это бессознательное инстинктивное проявление эмоций и развитие, можно сказать, созидание голосового аппарата и следствие инстинкта, направленного на развитие всего организма.

Чтобы развить в себе сознательную потребность издавать конкретные звуки, то есть начать говорить сознательно, должна назреть потребность выразить что-то конкретное в материале звука. А чтобы возникла таковая потребность, должна явиться на то мысль и быть в наличии голосовой инструмент. А чтобы явилась мысль, должно возникнуть желание. Желание может возникнуть только как результат сравнения. Чтобы осуществлять сравнение, надо иметь что сравнивать.

Очевидно, сокровенное желание — бессознательно, оно заставляет начать гуказать и тем самым готовить голосовой инструмент уже тогда, когда ребёнок ещё далёк от того, чтобы выразить что-либо сознательно. Организм настолько мудр, настолько велико в нём то, что индусы называют телесной памятью, что можно ли его назвать бессознательным даже в самом детском возрасте, в младенческом возрасте! Мне думается, что сокровенное желание — это проявление работы сенсоров на пороге их высшей чувствительности, это проявление несравненно большего видения, чем максимально развитое сознательное. Инстинкты — это память проявлений высшей чувствительности организма или скорости и выводы бессознательного ума, ведь работает же желудок, в частности, бессознательно и прекрасно справляется!

Продолжение книги Вы найдёте здесь: "Папина книга или путь ребёнка... Тетрадь 5".
Список литературы к опубликованной части книги находится на задней стороне обложки.

1. **И. Сеченов** Элементы мысли. "Лениздат", 2014.
7. **Гомер** Одиссея, пер. с древнегреческого В. А. Жуковского. М. "Правда", 1984.
9. **Овидий** Метаморфозы, пер. с лат. С. Шервинского, «Азбука», С-Пб., 2014.
13. под ред. **Кубарко А. И.** Нормальная физиология Т. 2, "ВШ" Минск, 2014.
15. **Иль Чи Ли** Дыхание мозга, пер. с английского О. Белошев, Минск, 2006.
27. **Платон** Избранные диалоги, пер. с древнегреческого, ЭКСМО, 2002.
28. **Безруких М. М.** Ю-Тубе ММСО-2017 / Современное дошкольное воспитание /. Мифы и реалии / Дошкольное образование.
30. **Бехтерев В.М.** Проблемы развития и воспитания человека. МОДЕК, 2010.
41. **Н. Гумилёв** Избранное, М. "Просвещение", 1990.
- 44 **В. Изранов** Спинной мозг, Лекция в Ю-Тубе, 25 марта 2015.
51. **Д. Быков** Ничего не чувствуют только гопники, 2017.
57. **В. Брайнер** "Вчера был день рождения Альберта Швейцера".
60. **Ш. Буртин (schuraburtin)** "Дело Хоттабыча", 2017.
90. **Ацюковский В. А.** Физические основы электромагнетизма и электромагнитных явлений, Лекция 1 Ютуб Лекция 4.
91. **Бродский И.** Меньше чем единица, 1976, пер. с английского Л. Лосев, Форма времени, Т2, Минск, Издательство «Эридан», 1992.
92. **Ацюковский В. А.** Общая Эфиродинамика, М. Энергоатомиздат, 2003.
93. **А. Невзоров**, из выступлений и интервью.
94. **Пушкин А. С.** О народном воспитании.
95. **Ацюковский В. А.** «Критический анализ основ Теории Относительности», М. 2012.
96. **Пушкин А. С.** «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...».